

АНАТОЛИЙ КАЗЬМИН

ЗЕРОНСКИЙ

ЗВЕЗДОЛЁТ

«СЕРЁГА»

Анатолий Казьмин

Зеронский звездолёт «Серёга»

«Автор»

2023

Казьмин А.

Зеронский звездолёт «Серёга» / А. Казьмин — «Автор», 2023

Четвёртая часть приключений звездолёта «Серёга» и его славной, хотя и странной команды. Иван, узнав, что его земляки страдают от порабощения расой эльфов, кидается освободить их, по пути решая проблемы с Галактическим Союзом, Комитетом Галактической Безопасности, Министерством Обороны Союза и другими бюрократическими структурами, но не забывая и о внутренних проблемах, связанных со здоровым питанием экипажа и улучшением материально-экономического состояния компании «Вагнер». Основано на реальных событиях.

© Казьмин А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава первая, в которой всё начинается с обычных проблем, а заканчивается ужасным, кровавым преступлением	5
Глава вторая, в которой героическая команда собирается в полёт, а потом и на самом деле летит	16
Глава третья, в которой отважную команду встречают не очень приветливо, зато потом корабельный врач открывает тайны всяческих паразитов	26
Глава четвёртая, в которой славная команда звездолёта терпит постоянные нападки и придирки, а Иван размышляет	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Анатолий Казьмин

Зеронский звездолёт "Серёга"

Глава первая, в которой всё начинается с обычных проблем, а заканчивается ужасным, кровавым преступлением

– Гав!

– Бр-р-р!

– Гав!

– Бр-р-р!

Я с нежностью взглянул на большой тесак, висящий на доске с ножами, но, повинуюсь иррациональному чувству гуманизма, привитому с детства, вздохнул и, подхватив большой двухлитровый половник, решительно направился из кухни в столовую:

– Гришка! Быр! Да сколько же можно, а?!

– А что, Вань? – оживился наш ушастый инженер, заметив половник в моей руке. – Кушать пора, да?

– К смерти быстрой, но мучительной готовиться пора! – рявкнул я. – Вы чего творите, паразиты?!

– Гришкины уши да Быров хобот – на холодец, – посоветовал Егорыч, не отрываясь от планшета, – а остатки киборгам скормить. Устроим маленький, незапланированный праздник чревоугодия.

– Дедушка Егорыч! – поразился Гришка. – Ты нас киборгам скормить хочешь?!

– А холодец – команде, – уточнил педантичный боцман Егорыч и поднял взгляд от планшета. – А тебе жалко, что ли пострадать за ради обчества?

– Киборгам можете скормить что угодно, – категорически заявила Мариночка Петровна, брезгливо рассматривая кусок торта, вынутый из холодильной витрины, – но травить команду жирным холодцом, насыщенным холестерином, я не позволю!

– Хоть кто-то за нас, – повернулся Гришка к Быру.

– Б-р-р-р! – согласился Великий Дракон.

– Сначала, Иван, хорошенько выварите уши и хобот, – кивнула благосклонно корабельный врач, – а когда снимите и удалите жир, тогда можете и готовить эти ваши ужасные, вредные блюда.

– Бр-р-р! – заорал возмущённо Быр.

– А чего? – удивлённо глянул на нашего дракона Егорыч. – За ради команды можно и пострадать. Я же вон порчу глаза, уткнувшись сутками в планшет с ентими вашими запасами в дорогу? И чем ушасто-носатые паразиты лучше?

– Я именно про запасы! – кое-как встрял я в беседу, демонстративно покачивая половником. – Чем я всю эту ораву кормить буду?! Надо эти самые запасы пополнить, а ведь вы же местных улиток кушать никак не захотите, да?! А кроме того, с нами же от представителей Империи мислоссов летят местный учёный, дама какая-то и ещё этот... как его? Сын Империи, что ли...

– Сишульса, – подсказал Егорыч. – Сын номер два. Я уже выучил имя, как бы меня тут кое-кто склеротиком не обзывал.

– Угу. Вот и дайте мне подумать в покое, что у этих мислоссов в полёт съедобного набрать можно!

- Бутерброд? – тут же оживился Гришка. – Два.
- Бр-р-р! – согласился наш домашний дракон.
- Убью! – пообещал я.
- Помочь, Вань? – спросил динамик с потолка. – Расстрелять нарушителей покоя? Отравить газом? Вызвать ликвидаторскую команду киборгов?
- Спасибо, «Серёга», – устало вздохнул я. – Буду иметь в виду, если сам не справлюсь.
- Вань, ну ты чё?! – возмутился зелёный и ушастый. – Мы же не абы что, а делом занимаемся!
- Ага, делом, – фыркнул я. – Кто кого переорёт.
- Да ну тебя, Вань, – обиделся Гришка. – Я же Быра гавкать учу, разве не понятно? Будет не зря обжорством тут заниматься, а служебные функции выполнять.
- На цепь посадим у трапа, – захекал дед. – Служебно-сторожевой дракон, на зависть всей галактике!
- Ни у кого такого нет, – закивал Гришка, – все просто обзавидуются.
- Ванька, – лениво протянул, валяющийся на диванчике Саня, – мне моя Даринка рассказывала, что люди тут у мислоссов свои блюда какие-то готовят. Ты бы вместо того, чтобы орать на всю столовую да мешать отдыхать экипажу, её бы и порасспрашивал на счёт еды. Может, чего интересного и нового и найдёшь.
- А раньше не мог сказать?! – рыкнул я на автомате на Сашку, но тут же сбавил тон: – Сашок, а ты бы не мог у неё спросить, а? А я тебе баночку компотика подгоню, – я подмигнул, – светлого и нефильтрованного!
- Креветки к компоту не забудь, – хмыкнул Егорыч.
- Вань, а чего ты вообще с едой этой паришься? – поднял брови пилот. – Сюда летели, нормально всё было. Вкусно и много. А с твоим дубликатором так вообще проблем нет. Зачем нам запасы?
- Ну-у-у... – протянул я, понимая, что Саня абсолютно прав. Только ни ответить, ни обдумать это мне не дали.
- В столовую заглянул Курганов:
- Бойца моего не видели?
- Опять в самоволку сбежал? – хихикнул Егорыч.
- Вернёмся – по винтику разберу, – пообещал подполковник. – Все киборги как часики работают, а у одного вот такой странный сбой... Пойду на верхней палубе поищу...
- Это да, ситуация была довольно забавной. Киборг под номером четыре, которого так и завали – Четвёртый, последнее время повадился удирать от своих собратьев и командиров и бесцельно шататься по «Серёге». А может, вовсе и небесцельно, пойми их, киборгов. Откровенно говоря, мне Чет, ну Четвёртый, нравился. Я его ещё раньше заметил, когда мы ходили вместе на вылазку против дроидов Клами, да и после он часто возле меня крутился. Нормальный киборг, без проблем, а тут вон как его переклинило. Ладно, пусть вояка наш с ним разбирается, а я лучше пойду к себе на кухню, попробую в тишине и покое понять, чего это я так завёлся?
- Когда я зашёл на кухню, то хихикнул, увидев два огонька, блеснувшие из-под стола:
- Чет, ты уже здесь? И когда ты успел пробраться на кухню?.. Ладно, вылезай, командир твой уже ушёл.
- Киборг выбрался на простор, распрямился и замер, не сводя с меня взгляда.
- Есть хочешь? – предложил я.
- Желательно пополнить запас энергии, – совершенно неэмоционально согласился он.
- Бутерброд с колбасой? Майонез, кетчуп?
- Горчица улучшает процесс расщепления и дальнейшего усвоения пищи, – попросил он.
- Садись, – махнул я рукой на стол.

– Куда?

– Куда хочешь... Ну, чего стоишь? Выбирай любое место и садись.

Понятно дело, что он выбрал стул, чтобы оказаться лицом к входу.

– Опять бездомных прикармливаешь, Вань, – вздохнул голографический Серёга, материализовавшийся около плиты. – Так скоро по миру пойдём с твоим милосердием. Эх, давай тогда и мне бутерброд.

– Развлекаешься? – проворчал я, а потом хихикнул: – Присаживайся, не стесняйся.

– Голограмму всяк обидеть норовит, – опять вздохнул Серёга. – Ты лучше скажи, Вань, как тебе моя речь? Уже правильная, да? Правильная? Ну? Скажи, ну, скажи!

– Так она у тебя с самого начала правильная, – хмыкнул я. – На речь робота, как у «Серёги» совсем не похоже.

– Орудия на кухне активированы, – раздался голос из динамика под потолком. – Будет нанесён упреждающий удар по обидчикам искусственного интеллекта. Начинаю отсчёт, десять, девять...

– Это «Серёга» шутит так, – обернулся я к Чет, который, оторвавшись от бутерброда, внимательно обводил вокруг взглядом, явно сканируя помещение на наличие орудий. Не обращай внимания, кушай. Ещё бутерброд?

– Два, – согласился Чет. – С горчицей. И майонезом. И кетчупом.

– Проглот, – уважительно покачал головой голографический Серёга. – Аж завидно.

– Действительно, совершенно человеческая речь, молодец, Серёга, – я стал нарезать хлеб и колбасу. – А, скажи, почему у Чета такие гюки в башке? Может и его можно как-нибудь того?... Ну, починить, чтобы как ты был.

– Таких, как я больше нет, – гордо заявила голограмма. – Не, Вань, не получится. В лучшем случае – грубая имитация. Понимаешь, мой ИИ, как вы все его тут называете, он вовсе и не ИИ. Он по факту разум самый настоящий, а у киборгов именно машинная программа. И фиг она разовьётся до настоящего человека. Или даже гремсуша.

– Звали? – протиснулся на кухню Гришка. – Бутерброд? Оладики?

– Не напасёшься на вас, – проворчал я, снова берясь за только что отодвинутый батон. – То есть Серёг, Чет так и останется тупым?

– Как и твой утилизатор, Вань, – откликнулся он. – Как и твоя продвинутая плита. Но им и не надо быть разумными, хватит и хороших программ для эффективного функционирования.

– Так не интересно, – немного разочарованно протянул я.

– Нормально, Вань. Так может быть даже збавнее.

– В смысле?

– Ну, гюки весёлые могут быть, – хихикнул Серёга. – Я, например всё утро прикалывался, как Чет от Курганова по кораблю прятался.

– Серёга, а ты Ване рассказал про связь? – прочавкал Гришка.

– А что там со связью? – я наконец-то разделался с бутербродами для обжор и плеснул себе чайку.

– Да мы тут с Гришей прикидывали... – подбирая слова начал Серёга. – В общем, есть вариант наладить связь между Империей и Галактическим Союзом, просто раскидав по пути спутники.

– Много надо? – побултыхал я ложкой в кружке.

– Не, Вань, – отозвался Гришка. – Три. Но лучше – четыре.

– Всего-то? – обрадовался я. – Ну и в чём проблемы тогда? Давайте, мастерите спутники, разместим, конечно.

– Тут ещё есть возможность... – снова замялся Серёга. – Объяснить сложно, да даже названия такому придумать не могу.

– Чем-то на Лабиринт похоже, Вань, – помог голограмме инженер. – Открываешь проход в другое измерение и болтай сколько угодно.

– Звучит классно, – одобрил я. – А что не так? Почему мы таким не пользуемся?

– Это только между зеронскими звездолётами возможно, Вань, – пояснил Серёга. – Только они способны связываться в... в... ну, пусть будет в нуль-пространстве. Короче, только они так могут.

– Тогда нам надо много зеронских звездолётов! – хихикнул я. – Охватим всю галактику и будем за большие денежки предоставлять услуги связи.

– Смешно, Вань, – вздохнул Серёга.

– погоди, – посерьёзней я. – Получается, что, например, на Ривельде мы можем запросто с Клами связаться пока он тут, в Империи торчит?

– Ну да, Вань, – пожал плечами Гришка. – Открываем канал, закидываем туда сжатый пакет данных и он тут же появляется у Клами. Ну и он нам тут же отвечает, конечно.

– Хм-м-м... – задумался я. – А почему нельзя вместо этого пакета в этот ваш канал какого-нибудь Саню запихнуть? Раз – и там!

– Не, Вань, – хихикнул Гришка. – Не та форма материи, понимаешь?

– Давай я, – влез Серёга. – Скажем, для передачи десяти граммов золота по такому каналу, надо вложить энергии тысяч на десять тонн того же золота, понимаешь, Вань?

– Да даже не в том дело, – помотал ушами Гришка. – Одно дело байты передавать, а другое – граммы.

– Короче, – замахал я руками. – Общаться можно, а бутерброд нельзя.

– Точно, Вань! – обрадовался наш ушастый инженер и тут же вздохнул: – А бутерброда нет, Вань.

– Обжора, – отодвинул я кружку.

– Не прокормить, – согласился Серёга. – Вань, а мы сегодня вылетаем? Я что-то уже запутался.

– Ох, не знаю, Серёг, – вздохнул я. – Я и сам запутался. Хотелось бы поскорее. А кстати, вы ведь говорили, что у Клами много новых маршрутов нашли? Отсюда до Ривельды какой самый быстрый?

– Да ты всё равно не поверишь, – получил от меня бутерброд Гришка. – Лучше и вообще не говорить.

– Отдавай бутерброд!

– Три часа Вань!

– Да иди ты! Что, серьёзно?! Три часа?!

– Моя база очень устарела, оказывается, – вздохнул Серёга. – Но зато теперь заживём, Вань! Знаешь, к примеру, сколько лететь от той же Ривельды до Земли по самому скоростному маршруту?

– Даже гадать не буду, – помотал я головой, ещё ошарашенный такими новостями.

– Шесть минут, Вань, – гордо, будто это была его заслуга, прочавкал Гришка.

– А Ринкус в курсе? – я решил отложить эту информацию на потом. Это всё надо было хорошенько обдумать да в спокойной обстановке.

– Экипажу просьба собраться в кают-компанию, – возвестил динамик голосом Ринкуса. – Накопилось много неотложных дел, коллеги, надо обсудить.

Я даже через переборку услышал, как взвыл Саня, явно намеривающийся удрать к своей Даринке. А нефиг. Работать надо, а амуры в свободное время крутить! Хотя торчать на совещании и мне не хотелось, но надо, куда не деться.

– Он подслушивает, – заговорщицким шёпотом сказал Гришка и тут же во весь голос заявил: – Наш уважаемый Ринкус Палыч всегда и во всём в курсе, вот!

Сдвинув три стола в кают-компанию, мы чинно уселись за ними, соблюдая при этом некое подобие субординации. Очень даже некоторое подобие.

Во главе стола кого обычно сажают? Правильно. Главу компании, то есть меня, обладающего контрольным пакетом акций «Вагнер» и, соответственно – решающим голосом. Но я не возмутился и не протестовал. Натрудилась команда, пускай развлекается, я не против. Тем более что мой решающий голос от перестановки мест никуда не денется.

Итак, во главе стола сел... Нет, не капитан. Игорь Фомич скромно примостился справа от центра. С чашкой кофе и своей любимой сигарой в зубах.

Ага, Ринкус. Ну, а кому же ещё вести собрание, как не нашему главному бухгалтеру-экономисту? Я уж не говорю о его второй специальности – начальник безопасности.

Егорыч примостился слева от Ринкуса, как ветеран по жизни в целом и боевых действий в частности. Ну а дальше стулья уже заняли мы, простые труженики: я, скромный кок звездолёта «Серёга», Мариночка Петровна, наш медик, Саня, пилот, причём, супер пилот, а по совместительству – пивоман и бабник, ну и, конечно, наш гений инженеро-строитель и ломатель, представитель славного народа гремсуш, великий и неподражаемый Гринсуш Григорий Иванович, в народе более известный под именем Гришка.

Быр, он же – Великий Дракон Син-Чао, верный слуга и помощник богини Синего солнца госпожи Льян Бо Чу (пришлось в блокнот заглянуть, чтобы полностью этот кошмар написать), примостился на стойке бара, играясь с щупальцем нашего робота-осьминога Шарика, зависшего над верхней полкой и очень любившего развлекаться таким образом с Быром. Сам мой питомец отношения к совещанию не имел, но присутствовал всегда на любых наших сходках. Шпионил, наверняка в пользу своей богини Льян Бо... как её там дальше? Ага, Льян Бо Чу, вот. Шучу, конечно. Быр – наш от кончика хвоста до кончика хобота.

Ну и кроме вышеперечисленных лиц на совете присутствовали сразу три Серёги. У нас, знаете ли, «Серёга» един в трёх лицах, как некоторый известный исторический персонаж, не буду уж уточнять, какой именно. А вот Серёгу перечислю.

Ну, во-первых, это сам корабль. Да-да, звездолёт «Серёга» у нас существо вполне даже одушевлённое и, сомневающимися в этом в живых уже не осталось. Просто примите как данность. Технологии зеронов не абы что!

Во-вторых, голографическая матрица того же звездолёта. Казалось бы, зачем? «Серёга» с нами вполне успешно и по внутренней связи общается, но нет, вот захотелось ему хотя бы виртуального, но присутствия, и создал он вот такую аватару себя, любимого. Да мы и не против были. У нас, знаете ли, каждый развлекается в меру своих фантазий, лишь бы другим не во вред. Хотя, тут тоже некоторые нюансы есть. И я сейчас не столько про вред, а сколько про дискомфорт. Чтобы привыкнуть к этому Серёге №2, нам пришлось потрудиться. Но привыкли, приспособились и теперь с гордостью несём этот крест. А куда деваться? Только вырази протест и сразу же: «Орудия на мостике активированы, внутренний враг будет уничтожен». Угу, резвится так наш звездолёт.

И, наконец-таки, в-третьих, наш вполне материальный Серёга-киборг. Ну, это вообще кадр тот ещё. Всё началось с того, что на звездолёте появилась боевая группа киборгов, навязанная нам Министерством обороны Галактического Союза. Вы мне потом напомните, я вам про Галактический Союз подробнее расскажу, там много нюансов нарисовалось в последнее время. А пока я про Серёгу продолжу.

Эти сумасшедшие гении, я сейчас про Гришку и «Серёгу», напрягли свои синапсы или что там у них в инопланетных мозгах обитает, и решили сделать вполне такого материального Серёгу. Понятия не имею, зачем. В принципе для успешной коммуникации нам вполне и дина-

мика под потолком хватало, а уж голографического «Серёги» вообще с избытком было. Так вот, эти гении взломали жутко защищённый планшет КГБшника Нефедьева и стащили все данные. Ничего, галактическая безопасность не обеднеет, а нам полезно. Короче, звездолёт «Серёга» и Гришка вполне успешно изъав эту информацию, загорелись идеей создать своего собственного киборга, только не абы какого, а вполне даже супер, так сказать. Ну, оно бы и ладно, фиг с ними, развлекаются, как могут. Хотя, сперва сразу три Серёги в одном помещении сильно раздражали и запутывали нас. Сами представьте, динамик «Серёги» вам сверху орёт, его голография у стойки бара нотации вам читает, а киборг Серёга, чеша Быра за ушами, рассказывает, как правильно жить надо. У меня тогда чуть искривление мозгов не началось, прям как искривление пространства в Лабиринте. Жуткое дело, скажу вам. Но мы всё-таки пришли к соглашению, что «Серёги» не должно быть много и сразу и дела наши тут же пошли на лад, а потом мы и просто привыкли.

Пардон, это я вам на жизнь немного пожаловался, а на самом деле, «Серёга»-киборг – это невероятно круто. Киборги они и сами по себе те ещё ребята, а снабжённые разумом «Серёги»... Супермены, короче. Спасибо, что на нашей стороне.

И снова, пардон, увлёкся, описывая нашу непростую ситуацию с Серёгами, но теперь я вернусь к тому, с чего и начал – совету компании «Вагнер».

– Дамы и господа, – начал Ринкус совещание, – коллеги. У нас появилось много данных, которые нам необходимо обсудить. Но сперва... «Серёга», нас никто не может подслушать?

– Включаю глушащее поле вокруг кают-компании, – заявил звездолёт. – Теперь можно разговаривать спокойно, Ринкус Палыч.

– Спасибо, – поблагодарил наш вежливый бухгалтер. – Итак, коллеги, стали известны новые обстоятельства, которые в корне меняют нашу финансовую и политическую стратегию.

– Кофе. Литр, – потребовал Егорыч. – С самогоном. А то я сейчас засну. Ты бы попроще, Палыч?

– Терпите, Иван Егорович, – отрезал бухгалтер. – Дело архиважное, касается всех нас.

– Ринкус Палыч, – попросил я. – Выкладывайте только коротко, хорошо? Нам ещё к дальнему полёту готовиться надо.

– Коротко не получится, – огорчил Ринкус. – Дело в том, коллеги, что новые данные и возможности полностью меняют всю ситуацию. «Серёга», пожалуйста, доложите нам о новых возможностях.

– Давайте, я? – предложил киборг Серёга и, не дожидаясь согласия, начал заунывную лекцию: – После работы с Клами, а он, хочу напомнить – звездолёт более новой модификации, чем я, нами было сделано много усовершенствований, опираясь на новейшие, по сравнению со мной, технологии зеронов.

– Старенький у нас «Серёга», – вздохнул Егорыч. – Совсем от жизни отстал.

– Про ваши любимые Пунические войны помню, дедушка Егорыч, – отозвался киборг звездолёта, – а вот дальше полный пробел. Можно продолжать?

– Басурмане, – с горечью махнул рукой наш боцман. – Продолжай, Серёга. Нет в вас чувства принадлежности к народу и нации...

– Это ты о чём, Егорыч? – удивился Саня. – При чём тут какие-то войны?

– Вот, видишь? – потыкал в Саню пальцем Егорыч. – Совсем свои корни растеряли. Эх, люди... Человеки...

– Деда, уймись, а? – попросил я. – Давай ты свои социально-антропологические теории потом выдвинешь? Дай Серёге сказать.

– Спасибо, Вань, – вежливо кивнул киборг Серёга. – Я сейчас к тому, что от Клами, который был зеронским звездолётом нового типа, я получил много данных, которые могут нам быть очень полезными. По крайней мере, мне, а вы уж там как хотите.

– Не выпендривайся, Серёга, – попросил я.

– Ладно, – вздохнул киборг, – а то мы тут до завтрашнего завтрака просидим, а Ванькиного тортика так и не попробуем...

– Сергей, – вздохнул капитан, – доложите обстановку.

– Слушаюсь, Игорь Фомич, – тут же перешёл на серьёзный тон Серёга. – Данные, полученные с Клами, позволяют нам значительно расширить наше поле деятельности и перевести компанию «Вагнер» в топ элит Галактического Союза.

– Перспективы, коллеги, открываются просто уникальные, – подхватил Ринкус. – Разрешите, я коротко обрисую ситуацию?

– Давно пора, Ринкус Палыч, – пробурчал я. – Уже ватрушки заканчиваются, а к сути так и не перешли.

– Тут, Вань, – вздохнул Серёга, – так много всего нового... Новые данные, факторы... Мы с Гришей ещё толком и не разобрались во всём...

– Серёга, а ты коротко? – попросил я. – Очень сжато, как для школьников, ага?

– Самое то, что Ваньке по уровню подходит, – громко прошептал Саня Егорычу.

– Убить их, Вань? – спросил динамик с потолка. – За насмехательство над руководящим составом. Можно только Сан Саныча придушить. Шарик запросто справится.

– Спасибо, «Серёга», – искренне поблагодарил я. – Потом, ладно? А пока давай доклад об этих новых чудо технологиях слушаем?

– Ну, если просто и коротко... – продолжил киборг Серёга, но тут его перебил динамик под потолком:

– Срочный вызов от Императора. Сигизмунд Первый настоятельно желают пообщаться.

– Да блин, – вздохнул я. – На самом интересном месте.

– А у нас всегда так, внучек, – захекал Егорыч. – Вот, помнится, я тогда ещё в поясе астероидов вкалывал...

– Потом, Иван Егорович, – перебил Белов. – Прервёмся ненадолго, Ринкус Павлович. Соединяй, «Серёжа».

«Серёга» создал большой экран на стене и мы дружно развернулись к нему. Император Сигизмунд обвёл нас взглядом и вздохнул:

– Охохошеньки...

– Вы чего так тяжело вздыхаете, дядь Сиг? – поинтересовался я. – Кушать хотите? Так прилетайте к нам.

– Дел много, Ванька, а времени совсем нет. И, кстати, сразу о делах. Два пункта у меня к вам. Вам с лёгкого начать или с прибыльного?

– Давай с лёгкого, – разрешил Егорыч.

– Меняю я своих представителей в Галактическом Союзе, – кивнул дядька Сиг. – Одного теперь повезёте. Сишульса.

– Второй сынуля? – поморщился я.

В начале знакомства со Вторым Сыном Империи, ну вот такой дурацкий титул у него, мы даже почти подружились. Нормальный вроде зверёк без всех этих высокомерных заявлений о высшей расе и прочего бреда. А вот когда началась заварушка тут на Силашане, то этот Сишульса не стал поддерживать нас и новое правительство, хотя и особого активного участия в политическом противостоянии не принимал.

– Он самый, – подтвердил Сигизмунд. – Надо так, Вань. Он Империи предан, поэтому отстаивать её интересы будет как свои, но в то же время уж больно много у него друзей да родственников, которые до сих пор в оппозиции к нам состоят.

– Неудобен для новой власти, – кивнул Егорыч. – Но полезен.

– Именно так, Иван Егорович, – подтвердил Император Сигизмунд. – Ближе к вечеру пришло его к вам, сразу после праздника Сушаша, даже и не спрашивайте, что за праздник такой. Кстати, вы все приглашены. Поскучаете пять минуток на площади, я ручкой любящему народу помашу и пойдём пировать.

– А что вы там про прибыль говорили? – напомнил наш неумолимый экономист-бухгалтер Ринкус.

– Поработаете на меня? – прямо предложил дядька. – В качестве посредника, ну и транспортной компании, разумеется?

– Подробнее, пожалуйста, – попросил капитан.

– Мне нужно, чтобы вы закупили и доставили сюда двести сердечников прыжковых двигателей для Лабиринта.

– Ух ты! – восхитился я. – Хотите сразу весь флот переоборудовать, дядь Сиг?

– И напасть на Галактический Союз, – захекал Егорыч.

– Да, Ванька и нет, Иван Егорович, – ответил сразу нам двоим дядька. – Это надо сделать срочно. Неделя, ну полторы максимум.

– Объясните, – потребовал Белов, слегка нахмурившись.

– А чем расплачиваться думаете? – уточнил Ринкус.

– По очереди, – хмыкнул Сигизмунд и тоже нахмурился. – Обстановка у нас в Империи сами знаете какая. Здесь у нас порядок, а вот в северной части, как ваш навигатор на карте показывает, там вообще неизвестно, что происходит. На востоке смута, там без флота мы никак не обойдёмся.

– А на западе эльфы, – подсказал я.

– С ушами, – поддакнул Гришка.

– А на западе – эльфы, – согласился Сигизмунд. – И если мы очень быстро везде свою власть не утвердим, то они все могут просто объединиться против нас. Ни мне, ни вам этого не нужно.

– А почему только сердечники? – поинтересовался Гришка. – А сами двигатели?

– Мы тут с вашим Клами прикинули, – кивнул ему дядька, – и получается, что там совсем не сложное дело. Соберём и смонтируем сами, но вот сердечники...

– Как платить думаете? – Повторил вопрос Ринкус.

– Как раз посоветоваться хотел, – улыбнулся Сигизмунд. – Золото? Уран? Нистроний?

– Нистроний? – удивился Ринкус. – И много его у вас?

– А что за?.. – повернулся я к Гришке.

– Цыц! – шикнул на меня капитан.

– Дорогой металл, – прошептал мне на ухо Гришка. – Очень редкий, Вань.

Пока мы перешёптывались, дядька с Ринкусом, похоже, пришли к согласию.

– Я составлю договор, – кивнул наш экономист.

– Михаил, как глава правительства и подпишет, – согласился Император Сиг. – Прошу – не тяните. Часика вам хватит, Ринкус Павлович? И не забудьте вечером про праздник. – Он погрозил нам пальцем и ухмыльнулся. – Государственное мероприятие. Надо показать наше единство, так что прошу всем экипажем пожаловать в гости.

– Придётся сходить, – вздохнул капитан, когда «Серёга» убрал экран со стены кают-компании.

– Невкусно там, – поморщился Гришка. – Хотя и много.

– Пирожков сделаю, с собой возьмёшь, – успокоил я инженера.

– А сейчас нет пирожков? – встрепелась Мариночка Петровна.

– К порядку! – постучал ложкой по кружке Ринкус. – Совещание не закончено. Точнее – даже не начиналось.

– Серёга нам что-то рассказать хотел, – вспомнил я. – О чудесах науки и техники на отдельно взятом звездолёте.

Пока Серёга пересказывал всем, что я уже знал, ну, то есть про новые маршруты и связь, мои мозги капитально потрудившись, разложили всю новую информацию по полочкам да ещё и подсунули мне интересную мысль, которую я успел ухватить, пока она не спряталась куда-нибудь, но хорошенько обдумать не успел – меня прервал радостный гомон команды. Это они маршрутам обрадовались, понятно.

– Разбогатеем, – покрутил Егорыч от предвкушения головой, – планету себе куплю. Населю котами и киборгами. Коты спать будут, а киборги их кормить и чесать.

– Яхта, – мечтательно протянул Саня. – Элитного класса.

– Брандосы, – охладил их капитан. – Вы забыли, почему и от кого мы сюда удрали?

– Заразы, – согласился с ним дед. – Живодёры какие, а?! А где мои котики теперь жить будут?!

– Весьма актуальный вопрос, – согласился с Беловым Ринкус.

– Да ещё и Галактический Союз подкупили, – пробурчал Саня. – Только мы надумаем маршрутами торговать, как нас комиссиями и проверками так прижмут, что хоть снова сюда беги.

– Маршрутами торговать, – повторил я задумчиво. – Ринкус Палыч, а что, если это не мы ими торговать будем?

– В смысле? – поднял бровь экономист.

– Ну, если сделать так, – я говорил медленно, подбирая слова, – что мы тут вообще не при чём. Вот, что будет, если торговать новыми маршрутами начнёт какая-нибудь давно известная, мощная корпорация?

– «Первая Межзвёздная», – хихикнул Егорыч, но когда я закивал, выпучил глаза: – Ты чего, Ванька?! Опять втихаря от команды коньяк из бара таскал?!

– А мы их тайно попросим... или купим, – подмигнул я деду. – Никто и не будет знать, что это мы, а подумают на «Межзвёздную». А, Ринкус Палыч?

– Ну, теоретически... – задумался он. – На какое-то время мы бы могли спокойно заниматься своими делами. Но всё равно, Иван рано или поздно брандосы через своих купленных чиновников возьмутся и за «Межзвёздную». И кстати, вы действительно придумали, как именно нам это проверить или это просто мечты?

– И то и другое, – ухмыльнулся я и вдруг подскочил со стула. Это у меня та мысль наконец-то созрела, о которой я говорил: – О! Ринкус Палыч! Игорь Фомич!

– Не видать нам пирожков, – вздохнула Мариночка Петровна.

– И обеда с ужином тоже, – проворчал Саня.

– Давайте послушаем Ивана, – заткнул всех Ринкус.

– Это пока так, – заторопился я, – чисто теоретически, но если у нас получится...

– Не тяни, Ванька, – потребовал Егорыч.

– Гришка, Серёга, – обратился я к нашим техническим гениям, – а можно сделать кристалл с маршрутом так, чтобы этот маршрут сразу же стирался после его активации?

Все замолчали, переваривая мою идею, а потом Саня вдруг врезал меня по плечу:

– Одноразовый маршрут!

– Интересно, – прошептал Ринкус.

– Гений! – возвестил дед.

– Если такое возможно... – протянул капитан. – Григорий?

– Ну-у-у... – Гришка поднял глаза к потолку и стал размышлять вслух: – Маршруты и так всегда на кристаллах... Программа, которая после ввода маршрута стирает данные?

– Нет, не очень надёжно, – покачал головой киборг Серёга. – Надо не стирать, а уничтожать весь кристалл.

– Разрушить молекулярную структуру? – предложил звездолёт «Серёга».

– Не важно! – перебил я этих гениев, пока их не занесло в такие дебри, из которых даже пирожками не выманить. – Вы сейчас просто скажите – возможно такое или нет? А колдовать над проблемой потом будете.

– Теоретически, Вань, – кивнул Гришка. – Мы подумаем.

– Прикиньте, Ринкус Палыч, – обернулся я к экономисту-бухгалтеру, – если мы такое наладим, то можем продавать любые скоростные маршруты без проблем. Хотите от Денеболы на Луну за неделю – гоните сто галактов. За день – тысячу, а за час – все сто тысяч! Ну, я цены так назвал, просто для примера.

– Будут покупать в основном долгие маршруты, – задумался Ринкус, – которые подешевле. Ну и средние, конечно, а вот скоростные и дорогие...

– Тут, думаю, мы на массовости заказов выиграем, – так же задумчиво протянул капитан. – А скоростные будут брать, уж поверьте. Разумеется, значительно реже, но будут. Крупным компаниям это вполне по карману.

– Надо хорошенько обдумать, подсчитать... Но вы – молодец, Иван! – попытожил Ринкус.

– Вот только с «Межзвёздной» загнул маленько, – снова захекал Егорыч.

– Я подумаю и про неё, – важно сказал я и отмахнулся от деда.

– А армии можно чуть покруче кристаллы продавать, – вдруг подал голос Саня. – Если такое, конечно, возможно, то классно бы было намертво привязать кристалл к определённому кораблю. Сам корабль запросто по маршруту прыгает многократно, а вот поделиться им ни с кем не может.

Я показал Сане большой палец, а потом мстительно врезал его по плечу, одобряя идею.

В общем-то, на том наше собрание и закончилось. В целом план действий обрисовали, а дальше уже от Серёги с Гришкой зависит. Хотя я был абсолютно уверен, что Гришка с задачей справится. Особенно, если ему почаще бутерброды подсовывать.

До вечера я провозился на кухне, готовя обед, полдник и ранний ужин, а так же стимулирующие бутерброды и булочки под сгущёнку для Гришки. Они с Серёгой расположились на верхней палубе, где и обложились планшетами, попросив их не отвлекать, но в последний мой забег к ним, они так довольно сияли, что я ни капельки не сомневался, что моя идея с одноразовыми кристаллами будет реализована. Хоть иди премию сам себе выписывай.

На праздник по настоянию Ринкуса, я поверх одежды накинул тот церемониальный меховой плащ, который мне вручил дядюшка Сиг, назначая меня герцогом Силашанским. Ладно, потерплю раз надо для официоза.

Праздник, надо сказать уже не первый, на котором мы тут присутствовали, как обычно не впечатлил. В целом было скучно и громко. Посреди дворцовой площади воздвигли высоченную конструкцию метров пятнадцати, не меньше, поверх которой водрузили трон, а на троне сидел, разумеется, Император. Который Сигизмунд Первый.

Значительно ниже его был широкий помост, откуда махал ручкой торжествующему народу Михаил со своим правительством, ну а ещё ниже, на самой площади, там уже резвился сам народ. И наша славная команда, увы. Лучше бы поужинали нормально и без спешки вместо этой скукоты.

Наверное, из наших только вояка Курганов не скучал, находясь при деле. Он расположил свою двадцатку киборгов... Нет, девятнадцать – Чет опять от него сбежал. Короче, он поставил киборгов по обе стороны помоста, где они и изображали из себя почётный караул. Красиво, но не нужно, но пусть развлекаются, не жалко.

Дядюшка Сиг, к моему удивлению, речи сегодня не толкал, а, развалившись на троне, милостиво помахивал ручкой и улыбался во весь рот. За него отдувался Миша, в стотысячный раз, рассказывая о том, как Империя славно повоевала сама против себя за мир и процветание, как все будут расчудесно жить в составе Галактического Союза, какое благоденствие наступит и прочий подобный бред.

Я же говорю – скучно. Но раз дядюшка просил, а капитан настаивал, то придётся терпеть.

Когда Миша наконец-то выдохся и, проорав напоследок очередную хвалу Императору, вскинул руку, указывая вверх и призывая народ разразиться бурными овациями, а сам Император продолжал скалиться и вальяжно помахивать, вот именно в это мгновение из каждой десятки киборгов выступили по бойцу и открыли огонь по Сигизмунду.

Киборги, они очень умелые воины, поэтому стрельба велась меньше секунды, а сами стрелки, убрав оружие в кобуру, как ни в чем не бывало, вернулись в строй, а дядька Сиг полетел вниз на площадь. Точнее, даже не сам полетел, то есть не весь, а только верхняя его половина, отделённая от нижней лучом бластера.

Народ дружно ахнул, а потом, когда половинка дядьки Сига приземлилась всего в нескольких шагах от нас, так же дружно затих. Ну и я не стал отставать от всех и тоже замер, остолбенев, разглядывая всё ещё улыбающееся лицо с аккуратной дырочкой от игольника на лбу и на тлеющую от лазерного луча одежду.

В общем-то, на этом праздник и закончился. Курганова с его киборгами увели во Дворец, надо понимать для допроса, а мы поплелись к «Моцарту» и вернулись на «Серёгу».

Егорыч влил в меня стакан своего вонючего самогона и я пошёл спать, но заснул не сразу, а с полчаса ещё ревел в подушку.

Глава вторая, в которой героическая команда собирается в полёт, а потом и на самом деле летит

Поднялся я рано и сразу отправился на свою кухню, наткнувшись около двери в кают-компанию на Чета.

– Ну, чего ты тут маешься? Заходи. Завтракать будешь?

– Желательно пополнить запас... – начал было он, но осёкся и после короткой паузы, продолжил: – Да. Спасибо.

– Полночи с ним просидел, – вздохнул, материализовавшийся около плиты голографический Серёга. – Пытался речь ему настроить. Ты как, Вань?

– Нормально, – я достал яйца, лук, помидоры и снова повернулся к Чету: – Колбасу обжарить или просто так?

– Обжарить, – повторил он за мной.

– Ну, обжарить, так обжарить.

– Какие планы, Вань? – не отставал Серёга.

– Ну, какие... Сейчас команду покормлю, потом пойду Нефедьева с дедушкой Демьяновичем убивать, а после обеда отправимся разносить Галактический Союз на кусочки.

– Думаешь, это ГС подстроил убийство?

– Ну, а кто? Не сами же киборги? Кто-то им дал команду, а у кого такие права есть? У экипажа и ГС. Мы этого не делали, кто остаётся? Вот именно.

– Не спешите с выводами, Иван, – на кухню зашёл Ринкус. – Чайку бы, если не сложно.

Он уселся за мой большой разделочный стол, а я поставил на плиту чайник и достал ещё одну сковородку:

– Что вы хотите сказать, Ринкус Палыч? Думаете, это Саня с Егорычем за свои слабые титулы на дядьку обиделись и отомстить решили?

– Вот ты, Ванька... – вздохнул Егорыч, присоединяясь к нам, кряхтя и потирая поясницу. – Да сдался мне ентот титул... Хотя в целом забавно, да... И мне чайку, внучек плесни.

– Странные вы какие-то, – пожал я плечами, – загадками говорите. Ну а кто ещё мог на такое пойти, кроме Галактического Союза?

– Знаешь, Ванька... А мне кофе сбацай, ладно? – вошёл к нам и Саня. – Я недавно детективчик один листал, так там сразу и говорят: ищи мотив. Ну, то есть кому выгодно, тот и преступник, понял?

– Так ГС это как раз и выгодно, – снова пожал я плечами. – Дядька же помните, как Демьянычу врезал, когда тот мутить стал с приёмом Империи в Союз? Местные в этих делах не разбираются, а дядька, наоборот, вот и не дал их обмануть, а они его за это и того... Гады.

– Не думаю, Иван, – покачал головой Ринкус. – На первый взгляд ваша теория логична, но надо учитывать, что Галактическому Союзу и уже подготовленный договор весьма выгоден. Убьют они Императора, а на его место придёт консерватор из бывших и тогда вообще никакого договора может и не быть.

– Ты, внучек по сторонам оглянись, – посоветовал Егорыч. – Ты про всех ентых мохнатых мордах забыл? Которым мы по заднице только что надавали. Им-то, небось, ой как не понравилось, что власти лишились, а? А их тут много таких осталось.

– Да ну, Егорыч, – отмахнулся я, – ну как ты себе это представляешь? Ладно бы они сами на дядьку кинулись, но тут-то киборги сработали! И не надо мне тут теорий, что эти диссиденты подкупили наших киборгов за банку сгущёнки.

– Сгущёнка? – показала из стены голова Гришки. – А ещё яичница есть, Вань?

– Давайте просто допустим, Иван, – продолжал гнуть своё Ринкус, – что некая третья сила взломала двух киборгов.

– Чет, тебя можно взломать? – повернулся я к уминавшему колбасу киборгу.

– Ломом, кувалдой, любым другим крупным инструментом... – начал перечислять он.

– Спасибо, я понял, – я посмотрел на Ринкуса. – Ну и кому под силу перепрограммировать их?

– Я могу, – задумчиво протянул Серёга. – И Гриша, наверняка. Только это повозиться надо с недельку-другую, но теоретически это возможно.

– И надо, чтобы этот киборг всё время у нас был, Вань, – согласился ушастый инженер. – Ну, покопаться в нём и всё такое.

– За пять минут, да ещё и удалённо, такое не сделать, Иван, – поддержал их Ринкус.

– То есть остаются всё те же Курганов, Нефедьев и Демьяныч, – удовлетворённо сказал я. – Что и требовалось доказать.

– Курганов на такое не пойдёт, – категорически заявил Егорыч и даже бородой потряс для убедительности. – Больно честный он, принципиальный, да и ребят своих так подставлять не будет. А вот Нефедьев... Сам же знаешь, внучек – этим безопасникам веры нет. Только и Нефедьеву, сдаётся мне, енто всё тоже не нужно...

– Союзу это не нужно, местные гады такое просто не осият, – с горечью протянул я, – а кто тогда? Чего вы всё усложняете? Давайте врежем и тем и этим и всех делов!

– Не будем спешить, Иван, – поморщился Ринкус. – Подумаем, прикинем...

– Вызов с планеты, – прервал его динамик. – Глава Правительства Империи Михаил.

– Игорь Фомич? – тронул коммуникатор бухгалтер.

– На мостике, – коротко ответил капитан.

– Ну, пошли, послушаем, – стащил я фартук, – что нам хорошего расскажут. Может, что-то новенькое обнаружилось...

Я смотрел на осунувшееся, усталое лицо Михаила на экране, когда мы расселись по диванчикам на мостике, а для себя решил пока не спешить, но внимательно ко всему присматриваться.

– Регент-Император, – потыкал Миша себя пальцем в грудь. – Радость-то какая. Буду править, пока не изберут нового Императора. И, кстати, теперь мы официально называемся Республика Силашанская Империя.

– Республика Империя? – поднял бровь Ринкус.

– Ой, да какая разница? – отмахнулся новый глава Империи. – «Империя» – это старинная традиция, а «Республика» – дань новому. Ну, демократия и... И чего там ещё? Да, не важно.

– Есть что-то новое по расследованию? – спросил я.

– Ничего, – помотал Миша головой. – Полный тупик.

– А что там с Кургановым? С киборгами? – поинтересовался капитан.

– Не думаю, что это дело рук вашего Курганова, – вздохнул Михаил. – А в этих двух киборгах покопались немного, а потом по нашей просьбе подполковник их отключил.

– Остальных можно забирать? – спросил Ринкус.

– Да на кой они нам? – пожал плечами Регент-Император. – Забирайте, конечно.

– А Курганов? – не отставал Ринкус.

– Курганов нам тоже ни к чему, только... – Миша замаялся. – По всем этим законам, правилам, мы должны его у себя держать до конца следствия.

– Которое может длиться годами, – хмыкнул Егорыч.

– Да вот же, Иван Егорович, – согласился Миша и вдруг хитро прищурился: – Это если бы он сбежал сам... Мы бы, конечно же, в погоню кинулись, а когда он всё-таки удерёт, возмущаться стали...

– Думаю, такие действия со стороны Курганова весьма вероятны, – переглянулся капитан с Ринкусом. – Особенно, если у него сообщники найдутся.

– Сегодня вечером, скажем, часов в шесть, – протянул Регент, – вашего Курганова поведут через Дворцовую площадь, ну-у-у... например, на экспертизу. И боюсь, что вот там у него и может появиться шанс сбежать от нас.

– Даже и не сомневайся, внучек, – широко улыбнулся Егорыч. – Сбежит! Обязательно сбежит!

– Только без жертв, – нахмурился Миша. – И ещё... Вы же улетать собирались вскоре? Вот вам и хороший повод поскорее увести нашего подозреваемого подальше и побыстрее.

– Миш, ты нас выгоняешь, что ли? – удивился я.

– Да ну, Вань, – отмахнулся он. – Просто нам сейчас без представителей вашего Союза побыть немного надо. Ну, чтобы народ не волновать. А, кроме того, нам очень-очень сердечники для двигателей нужны. Вы же обещали быстро их доставить.

– А какие у вас планы относительно Галактического Союза? – поинтересовался Ринкус. – Трагический случай ничего не изменил в отношениях?

– Не верим мы Союзу, – честно заявил Миша. – Большинство в Правительстве настаивают на разрыве отношений, но мне пока удаётся их сдерживать. Сигизмунд хотел подписать договор о дружбе и сотрудничестве, и я буду выполнять его желание. Если, конечно, ничего не произойдёт.

– Замотался, Миш? – пожалела Регента Мариночка Петровна.

– Ужас, просто, – тяжело вздохнул он. – Проблем и глобальных и мелких столько... – Он обречённо махнул рукой. – Ладно, в общем, мы обо всём договорились? Тогда забирайте вашего Курганова и улетайте. И возвращайтесь поскорее с сердечниками. – Регент обвёл нас взглядом: – Мы на вас надеемся. И будем дружить, как этого хотел Сигизмунд. Не с Галактическим Союзом, а с компанией «Вагнер».

И он отключился.

– Вроде на нашей он стороне? – задумчиво протянул я. – Как думаете, Ринкус Палыч? Игорь Фомич?

– Подождём, посмотрим, – ответил за них Егорыч.

Ближе к обеду Саня сгонял на «Моцарте» за киборгами и мы, кто был свободен от дел и вахты, спустились в ангар встретить их. Двоих киборгов, ну, тех самых, которые убили дядьку Сига, оставили отключёнными на Силашане, как того требовало следствие, а Четвёртый где-то прятался на «Серёге», вот семнадцать оставшихся мы и встретили.

– Ну что, господин, блин, Нефедьев, – увидел я безопасника, последним вылезавшего из катаера, – довольны, да? Мы к вам по-хорошему, а вы?

– Иван, – вздохнул он, – ну неужели вы и правда, думаете, что убийство Сигизмунда – наших рук дело?

– Вам это выгодно, – пожал я плечами. – И возможность была.

– Всё равно правду не скажет, Вань, – хлопнул меня по плечу Егорыч. – Отбрешится, как всегда.

– Не думаю, что тут поработал наш КГБ, – вступился за Нефедьева представитель Инспекции Новых Миров.

– Вы бы себя лучше защищали Семён Демьяныч, – буркнул я. – Вам это тоже выгодно. А, может, вы с Нефедьевым на пару сработали, а?

– Ну, Иван, – развёл руками Беллинсгаузен. – Ну, зачем Галактический Союз стал бы убивать своего потенциального союзника?

- Да хрен вас... – отмахнулся Егорыч и припечатал: – Веры вам больше нет!
- Ага, – согласился я с ним, – пошли, Егорыч лучше чайку хлебнём. Вот доставим их обратно в Союз и всё, дальше уже без нас, конец продуктивному сотрудничеству.
- Вы не правы, – вздохнул нам в спины Нефедьев. – Мы же друзья...
- С такими друзьями, никаких врагов не нужно, – согласился дед. – Пошли, внучек, а они уж сами пусть как хотят...
- Всё равно я им больше не верю, – заявил я, когда мы зашли в лифт.
- Я и раньше им не верил, – хмыкнул Егорыч. – Да и с чего бы? Да только, сдаётся мне, внучек, что не их это рук дело. И не спрашивай, не знаю, кто твоего Сигизмунда угробил, но не они енто.
- А с чего такая уверенность, деда? – мы зашли в кают-компанию.
- Сам не знаю, – вздохнул он и вдруг прищурился и вгляделся в дальнюю сторону помещения: – Чаво это, внучек? Что это твоя зверюга вытворяет?
- А? А что там?
- Я перевёл взгляд, выискивая своего персонального дракона и заметив его, открыл рот от удивления. Быр короткими перебежками двигался от одной стены к другой и рычал на нечто, нам невидимое. Ну, не рычал, а быркал на свой манер.
- Быр! – окликнул его я. – Ты чего вытворяешь? Что ты там увидел?
- А он даже и не обратил на меня внимания, а только провожал одному ему видимую цель, а когда упёрся взглядом в стену, быркнул ещё раз и поскакал к двери в коридор, где и стал топтаться, нетерпеливо поглядывая на нас.
- Бред какой-то, – проворчал я и открыл дракону дверь. – Ну, иди, резвись.
- Улетать нам надо отседова, Вань, – вздохнул Егорыч. – Быр твой уже с ума сошёл, а скоро и наша очередь придёт.
- Да ну-у-у... – протянул я, провожая взглядом ускользавшего в коридор Быра. – С чего бы это вдруг?
- Сам не знаю, – снова вздохнул дед. – Вдруг это мислоссы опять магичат, а? Невидимками у нас тут шарятся и секреты выведывают. А только мне тогда спокойней будет, когда мы отсюда уберёмся.
- Курганова сегодня освободим и уберёмся, – утешил его я. – Ты же наверняка сам пойдёшь его отбивать, а, деда?
- Ну, а то! И Сашку прихвачу в качестве тупой и грубой силы, – широко улыбнулся он. – Хочешь с нами, Вань?
- Развлекайтесь, – отмахнулся я. – У меня и тут дел полно. Ещё ужин надо приготовить, да и на ночь Гришке...
- И на вечер, Вань, – подсказала Гришкина голова из потолка. – И на утро.
- Ну, а как же? Само собой.
- Тогда пойду дальше работать, – заявил инженер и исчез.
- Каюту ещё для этого второго имперского сынули надо подготовить... – задумчиво протянул я.
- Сишульса, – подсказал Егорыч. – А чего готовить, внучек? На место Сигизмунда его и заселим.
- Да ну, как-то... Это же наша палуба, командная. Одно дело – дядька, а другое...
- Вражина, – кивнул Егорыч.
- Ну, он нам вроде и не враг...
- К киборгам его подселим, они заодно и проследят за ним, – вполне дельно предложил дед. – К тому же, Вань, ты ничего не забыл?
- А?
- Мы же не неделю в пути будем теперь, а куда как быстрее на вашу Ривельду примчимся.

– О, верно, деда! А я что-то и не сообразил. Тогда точно к киборгам его.

– Кстати, Вань... – вышел из кухни киборг Серёга.

– Подслушиваешь? – прищурился Егорыч. – Глянь, внучек, прямо на кухне затаился, пока мы тут с тобой наиважнейшие дела обсуждаем! А не переметнулся ли ты на вражью сторону, а?! В глаза смотреть!

– А чего это ты на моей кухне делаешь? – возмущился я. – Опять пирожки тыришь?

– Да когда я у тебя... – начал было Серёга, но осёкся, махнул рукой и, показав фигу Егорычу, несколько заискивающе спросил: – Ваня, а у нас же каюта одна освободилась, да? Вы же тут как раз сейчас об этом говорили...

– Вот видишь, Ванька? – горестно вздохнул дед. – Подслушивал, паразит. И ишо неизвестно, кому и за сколько он потом выведенное продаст! Воспитали мы себе ещё одного шпиона на свою голову! И чего мы только ресурсы на него тратим, внучек? Жрёт почище твоего Гришки, бездельник какого поискать ещё, да и шпион, как оказалось. Толку от него никакого, только и может, как ветеранам трудовых будней фиги свои кибернетические крутить!

– А чего ты задумал, Серёг? – отмахнулся я от деда. – Хочешь под склад каюту приспособить?

– Не, Вань, – как-то смущённо промямлил киборг. – Я себе тоже каюту хочу. Ну, чтобы как у всех...

– Блин, точно, – вздохнул я. – Конечно, тебе тоже каюта нужна. Вот чего ты раньше молчал?

– Можно, да? – обрадовался он.

– Конечно, – кивнул я. – Только капитана в известность поставь.

– Спасибо, Вань! – обрадовался Серёга и рванул в коридор.

– Да мне-то за что? – пожал я плечами.

– Ну, коли справедливость восстановлена... – потёр ладонями Егорыч. – Где там обещанный чай?

– Игорь Фомич, – я зашёл на мостик и поставил поднос с кофе и пепельницей на капитанский пульт. Ну, не на все эти кнопки, конечно, а рядышком, – Игорь Фомич, а когда у нас вылет сегодня?

– Да вот примем на борт узника Империи, – одобрительно глянул он на поднос, – и сразу же стартуем.

– Вывести видео с места событий? – предложил «Серёга» через динамик.

– А? У тебя камеры по всему городу напичканы? – поразился я.

– Ну что ты, Вань, – возник за спиной голо-Серёга. – Это Клами через своих дроидов снимал, а нам потом запись предоставил.

– Лишь бы не работать, – вздохнул я. – Развлекаетесь? Бездельники, да, Игорь Фомич?

– Александр? – отхлебнул кофе капитан, поудобнее устраиваясь в своём кресле. – Всё готово к полёту?

– Так точно, Игорь Фомич! – отрапортовал Саня. – «Моцарт» припаркован, Курганов заперт у себя в каюте.

– Серёжа отправь сообщение Михаилу, что мы ушли, – попросил капитан. – Александр, взлёт и уход в Лабиринт по готовности.

На внеочередном сеансе связи Миша, хихикая, помахал нам ручкой, ещё раз попросил поторопиться и мы в ответ помахали Силашанской Империи и рванули на Ривельду.

Минут через пять, когда мы нырнули в эту противную розовую кишку, «Серёга» доложил:

– Капитан, произведён прыжок на Ривельду. Ожидаемое время прибытия – двадцать шесть часов...

– Так там же три часа было?! – удивился я.

– Отдохнём, Иван, – пояснил Ринкус. – Мы выбрали маршрут немного дольше.

– Отдыхимся, Ванька, от всех этих заморочек, – пояснил грубый Саня.

– Ну и славно, – немного подумав, согласился я. – Хоть отосплюсь чуток.

– Капитан, – снова проговорил динамик, – начать запись освобождения подполковника Курганова?

– Ну, а то! – заёрзал на диване Егорыч. – Уж потрудились мы с Сашкой... На две премии как минимум!

– Давай, Серёжа, – пыхнул сигарой Белов.

На трёх больших экранах над пультом появилась Дворцовая площадь, причём, с разных ракурсов. Надо понимать, что Клами не одного дроида отослал запечатлеть исторический момент.

– Мы тоже хотим посмотреть, – на мостик просочился Гришка, а за ним, только уже не через переборку, а банально через дверь, вошёл киборг Серёга. – Можно, Игорь Фомич?

– Ухожу-ухожу, – проворчал голо-Серёга, растворяясь в воздухе. – А я тоже посмотреть хотел...

Мне стало немного неловко, но динамик под потолком успокоил:

– Кокетничает, Вань. Не обращай внимания. Слишком много воли дали, паразитам. Всё он и так увидит, просто выпендривается.

– Заходите, – разрешил Белов. – Как у вас в инженерном?

– Всё в порядке, Игорь Фомич! – хором сказали инженер и киборг. – Не извольте беспокоиться.

– Спелись, голубчики, – хмыкнул Егорыч, наглаживающий Быра. – Прямо хор аглицкой королевской оперы.

– Не бывает такой, дедушка Егорыч, – пожурил его Гришка. – Раньше была, а сейчас нет.

– Ну, вот откуда ты знаешь, Гришаня?! – завопил обиженный донельзя дед, оскорблённый недоверием его энциклопедическим познаниям. – Хочешь сказать, что твои гринсвуши земной культурой озабочены до такой степени, что нам, до корней истинным землянам, указывать могут?!

– Гремсвуши, дедушка Егорыч, – спокойно поправил Гришка. – Я просто в базе по истории культуры посмотрел. Нету сейчас такой оперы.

– Но раньше-то была?! – торжествующе завопил дед. – Вот и неча мне тут своими базами в морду тыкать! Поучи меня ещё, поучи! Нет, вы гляньте только, а?! Игорь Фомич! Ванька! Ринкус Палыч! Ну, что это такое, а? Зелёношастая морда какая-то будет меня учить культуре Земли! Ох, Гришаня... Гений ты у нас, никто не спорит. Только, Григорий, ты уж возьми себе на заметку, что не каждому дано вот прямо всё в этом мире. Ты просто попытайся понять своим исключительным технологичным мозгом, что не всяк может постичь высокое искусство. Да, даже не высокое, а просто пусть и Ванькины завывания из его каюты по вечерам, которые он «музыкой» называет. И хоть мешает он отдыху неофициального, но вполне даже заслуженного народного пенсионера, хоть и забывает чайку мне долить, хотя и напоминаю я ему про чай по десять раз в минуту, но ты просто пойми, Гришутка ты наш зелёнообразный, что не след тебе лезть туда, куда тебе отродясь по менталитету и просто рождению хода не дано. И не надо на меня так коситься, Палыч! И не надо тут в потолок шептать «шовинист»! За справедливость я, за правду, истинно вас в том заверяю! Пусть не всем дано понять выверты современной музыки, пусть и уши у меня в трубочку каждый вечер скручиваются, но я же не бегу кляузы на Ваньку строчить, ибо понимаю, что каждому разуму – свой уровень развития! Ну, не дано Ванюшке нашему оценить и насладиться всемирно признанными гениями музыкальной

культуры, ну так что с того? Пожалею его, по голове погладим, может, даже премию лишнюю выпишем, ежели Ринкус Палыч против не будет, да и успокоится внучек, а там со временем, глядишь, и приобщится к мировой культуре к нормальным-то людям, а? Вот и я тебе о том талдычу, Григорий, что Ваньке путь к совершенствованию открыт. Хромосома музыкальная, что у меня, что у него, одинаковая, пойми, Гришутка! Значит, есть у него ещё шанс не сгнить, свои тым-бац-бум! слушая, а познать истину, понять глубину нашего менталитета, приобщиться, пусть и не к всемирной культуре человечества, но хоть на уровне второго класса средней школы вникнуть в суть нашей культуры! И, глядишь, и вырастет из него тогда не какой-нить там кок, а самый настоящий монстр поварского искусства, крепко замешанный на культуре предков! Понимаешь, Гришаня? А ежели понимаешь, то куды ты со своим гринсвушским рылом лезешь в наши исконно земные заморочки?

– Гремсвушским рылом, – дедушка Егорыч, – спокойно поправил Гриша. – А вы, если завидуете моим талантам, будучи отягощённым всеми этими вашими земными предрассудками, то завидуйте молча.

– Уел, паразит, – подумав, вздохнул Егорыч. – Но за кристаллами Бетховена ко мне больше не приходи, так и знай! Слушай Ванькин рок, барабан тебе в печёнку!

– Порезвились? – вздохнул капитан. – А можно мы вас прервём и посмотрим, что же там на площади произошло?

– Егорыч, – вздохнул и я, – дай посмотреть, а?

– Да тьфу на вас, – разрешил просмотр дед. – Только, Ванька, когда тебя Гришка с топором убивать придёт за твой стинг-рок, мне даже и не жалуйся.

Я только отмахнулся и попросил «Серёгу»:

– Запускай. Заценим супер операцию нашей супер же команды.

– Не завидуй, Ванька, – хмыкнул Саня, – мог бы и с нами пойти, а теперь уже поздно. Просто наслаждайся работой специалистов!

Сначала на экране ничего не было, Дворцовая площадь была пуста, а потом с другого ракурса показались Курганов в окружении десятка вооружённых мислоссов, спускающихся по широким ступеням на площадь.

– Во, во! – зашептал Саня. – Смотри, Вань, сейчас начнётся!

Когда группа конвоиров с заключённым достигли середины площади, откуда-то сверху на канатах, всего в паре метров над их головами, зависли две фигуры. Одна, явно Сашкина, была мне знакома, несмотря на чёрную маску на глазах, средневековый костюм и даже присобаченную к поясу шпагу.

– Зорро, Вань, – шёпотом гордо пояснил Саня.

– Охренеть, – вздохнул я. – А чего не Бэтман сразу? Трусики поверх трико тебе бы пошли, Сань... А это кто?!

Второй герой, пуляющий из бластера по плитам площади, был невысок, одет в красный ватник, с красной же шапкой-ушанкой, валенках... Ну, Дед Мороз, короче, местного, мислосского разлива. И да, не могу не отметить резко выделявшийся красный нос, красные же круги на щеках и ослепительно-белую бороду.

– Егорыч?! – я изумлённо повернулся к деду. – У меня на кухне муку для бороды позаимствовал?

– Ну а чё, внучек? – довольно ухмыльнулся Егорыч. – Звезда голокинематографа, а?!

– Охренеть... – согласился я и повернулся к экранам.

А на площади красовалась съёмками на публику грандиозная битва. Куски гранитных плит влетали в воздух, дым от выстрелов бластера застилал обзор, вопли охранников, завывающих от ужаса создавали колоритный фон, а поверх их отдельные возгласы героев-освободителей придавали особый эпический шарм всему действию:

– Егорыч, твою ж! Да сдвинь ты бластер в сторону! Ещё зацепишь охранников!

– Поучи меня, поучи! За Родину! За Сталина! Ах, вы ж гады!

Последняя реплика, как вы догадались, была новоиспечённого Деда Мороза с бластером наперевес. Спасибо, без оленей, летающих саней и эльфов.

– Там дальше погоня по улицам столицы, – прокомментировал «Серёга», остановив показ. – Ничего интересного. Одна рухнувшая культовая башня неясной религиозной принадлежности и один супермаркет. – Динамик хихикнул: – Тот самый, Вань, в котором вы насест в ожидании заказов разнесли.

На экранах появились героические Саня с Егорычем, тащившие за собой совершенно растерянного Курганова, а вслед за ними, в классическом стиле диких аборигенов, неслась толпа мохнатых зверьков, завывая и размахивая колами, странными ружьями и просто рукокрыльями.

При одном только взгляде на экран становилось понятно, что этим дикарским землям просто необходимо чуткое руководство в образе, хотя бы тех же Сани и Егорыча, способных принести мир, процветание, а главное – демократию в эти отсталые края.

– Дикари, – кивнул я. – А супермаркет совсем даже и не жалко. Фиговые они у них тут.

– Включаю финальную битву на орбите, – оповестил «Серёга».

На экране показался «Моцарт», неспешно и величественно надвигающийся на камеру, а вслед за ним суетливо дёргаясь из стороны в сторону, летело с десятков катеров.

– Тут уже моя съёмка, – скромно оповестил «Серёга». – Нижний ангар. Выстрелы настоящие, трупы – смонтированные, используя местные хроники. Монтаж и компьютерная обработка выполнены фирмой «Великолепный Гришка». Контакты фирмы для заказов проектов – в тирах.

Дальше было предсказуемо и уже не так интересно. Ну, кровь, куски плоти, разлетающиеся во все стороны, дым от выстрелов самого разнообразного оружия, вопли, включая и предсмертные, всё это присутствовало и впечатляло. Покажи видео какой-нибудь комиссии, и справедливость моментально восторжествует. На нашей стороне, конечно. Мы же не агрессоры какие-нибудь, а самые, что ни на есть освободители несправедливо угнетённых. Угу.

А Курганова временно заперли в его каюте, мало ли что...

Утром, когда выпавшаяся, но всё ещё зевающая команда собралась на завтрак, а я, не отстающий в зевании от друзей, начал загружать столы едой, в столовую зашли Гришка с киборгом Серёгой и, улыбаясь во весь рот, остановились перед нами.

– Ну, хоть что-то хорошее, – пробурчал я, увидев их сияющие физиономии.

– Кристаллы! – торжественно возвестил Гришка.

– У нас получилось сделать одноразовые кристаллы с маршрутами! – более развёрнуто, но не менее торжественно объявил Серёга.

– Молодцы, – улыбнулся капитан.

– Молодцы, – подтвердил Ринкус. – Посмотрим, проверим, подсчитаем.

– А чего там считать? – пожал плечами Саня. – Если работает, то надо начинать торговать и всё тут. Я уже на яхту копить начал. Ух, такую красотку себе присмотрел, загляденье!

– Большой вырос, здоровый, – погладил Саню по голове Егорыч. – А ума как не было, так и нет.

– Ну чего ты деда на Саню наговариваешь? – буркнул я. – Откуда ты знаешь, был у Сани раньше ум или не было? Ты же с ним знаком всего ничего.

– Угу, поклёп! – благодарно кивнул мне наш пилот, но вдруг призадумался.

– Вот скажи мне, Сашка, – повернулся Егорыч к нему, – а кораблик, что ты себе присмотрел, он, небось, красивый, мощный, быстрый, с двигателями повышенной мощности, а?

– Классный! – тут же простил деда Саня. – Шикарная яхта! Быстроходная, со всеми удобствами и повышенным комфортом! Девчонки с ума сходить будут, едва глянув на неё!

– А со своей Даринкой ты уже расстался? – наморщила носик Мариночка.

– Да с чего бы? – удивился Саня. – Это я теоретически про девчонок. Как показатель красоты яхты, понимать надо!

– Умничка, – похлопал Егорыч Саню по плечу. – Один вопрос у меня только, Сашка. А ты свою яхту в кармане таскать будешь или на верёвочку к «Серёге» привяжешь? Небось, не вместится такая громадина к нам, ежели ты ничего не наврал про её параметры.

– Следующие три раза, я без тебя пиво пью, Егорыч! – заявил наш пилот. – Ну, что за человек, а? Любую мечту обломает...

– Да ну вас с вашими яхтами! – возмутился я. – Гриш, Серёг, так что там с кристаллами?

– Работают, Вань, – пожал плечами Серёга. – Над индивидуальными кристаллами для военных кораблей ещё повозиться надо немного, а для гражданских хоть сейчас на рынок выкладывай.

– Сейчас не надо, – погрозил пальцем Ринкус. – Не будем спешить.

– Вы хоть кратко расскажите, как работают, – попросил я. – Интересно же.

– Там всё просто, Вань, – отмахнулся Гришка. – Мы в каждый кристалл кроме самой программы с маршрутом, помещаем и контролируемую всё программу.

– Ты же когда кристалл в приёмное гнездо втыкаешь, – вмешался Серёга, – из гнезда начинает питание подаваться и кристалл активизируется.

– И программа начинает скидывать маршрут, – продолжил Гришка. – А контролирующая программа, затирает после этого весь кристалл, забывая всю память нулями и единицами в произвольном порядке. Восстановить маршрут после этого не возможно, Вань.

– Ну-у-у... – задумался я. – А если кристалл воткнут в разъём не на прыжковом двигателе, а на каком-нибудь считывающем устройстве? Маршрут туда и скопируется и делай с ним, что хочешь.

– Не-а, Вань, – помотал ушами Гришка. – Это программу скопировать можно, а маршрут...

– Маршрут, Вань, – помог ему Серёга, – это как бы координаты, понимаешь? И каждый раз они отличаются.

– Как это? – поразился я. – Мы что, постоянно разными маршрутами летаем? Ну, например, между Ривельдой и Землёй?

– Конечно, Вань, – улыбнулась Мариночка Петровна. – Но мы на это и внимания не обращаем, всё в порядке.

– Да ладно... – не поверил я. – Разные маршруты, а время в полёте одинаковое?

– Умники... – проворчал Егорыч. – Меня слушай, Ванька, а то сейчас тебе и так твои многострадальные мозги запудрят до полного помешательства!

– Егорыч! – поморщился я, а потом наклонился и прошептал ему на ухо: – А я знаю, где ты свой самогонный аппарат прячешь. Рассказать всем?

– Тут, Ванюшка, дорогой ты мой, – заторопился дед, – всё очень просто на самом деле. Представь, что тебе по кругу надо пройти на его другую сторону.

– Полкруга, – кивнул я. – Ну?

– Правильно! – обрадовался дед. – Так вот, Ванюшка, ты хоть вправо иди, хоть влево, а один хрен полкруга отмотаешь до нужной тебе точки! Но, заметь, внучек, что идёшь ты разными маршрутами.

– Так бы и сказали, – пожал я плечами. – Понятно. Ну?

– Что? – хором удивились Гришка с Серёгой.

– А почему не программу, а сам маршрут скопировать нельзя?

– Мы его заблокировали, Вань, – терпеливо объяснил Гришка. – Программу можно копировать, а отдельно маршрут...

– Получишь набор произвольных данных и всё, Вань, – влез Серёга.

– Ну, допустим, – я строго посмотрел на этих гениев. – А если какому-нибудь другому Гришке в руки такой кристалл попадёт? Возьмёт он его и взломает, а? Что скажите?

– Взломать, что угодно можно, – вздохнул Серёга. – Ну, теоретически. А вот Гришиных земляков ты попробуй ещё найди да упроси на тебя поработать.

– Это я такой горемычный, Вань, – всхлипнул вдруг Гришка. – Пашу на тебя за гроши... Даже покушать всего восемь раз в сутки дают... Попробуй другого такого дурака найди, который согласится на таких условиях... Эх...

– Да, бедненький, – посочувствовал я и подвинул к Гришке блины, сгущёнку и чай. – Совсем тут тебя голодом заморили.

– Не напасёшься, – тихо сказал в сторону Ринкус.

– И не толстеет же... – с завистью протянула Мариночка.

– Проглот! – припечатал Егорыч. – Хорошо, прилетим скоро, хоть припасы пополним.

Глава третья, в которой отважную команду встречают не очень приветливо, зато потом корабельный врач открывает тайны всяческих паразитов

На Ривельду мы прилетели после обеда. Ну, это по нашему времени, а с местным нам как обычно не повезло – на Ривельде была глубокая ночь. Опять режим у экипажа собьётся. Ну, ладно, нам не привыкать, перевели часы, лишний раз подкрепились, подремали, а тут и утро настало. И утро было какое-то странное. Я в том смысле, что нас окружили повышенным вниманием.

Приземлившись в космопорте, мы наконец-то избавились от пассажиров, что не могло не радовать. За Кургановым с его киборгами и за Нефедьевым был прислан транспорт и мы, поплевав через плечо, помахали им ручками вслед. Инспекторы Новых Миров прихватили с собой официального посланника Империи – Сишульса, пообещав доставить его в местное отделение Галактического Союза, за что им и спасибо. За ними транспорт никто не присылал, ну и мы не стали предлагать свои услуги. Я продолжал относиться к ним с недоверием, поэтому только отмахнулся от предложения Сани подкинуть их на «Моцарте». Не разорятся, если таксофлаер закажут. Тем более – за казённый счёт.

Едва гости разлетелись, едва я успокаивающе помахал Чету мол, можно уже выходить, как и начались те странности, о которых я говорил выше. Всем службам космопорта, города, планеты, Союза, всем им срочно потребовались мы, причём по всяким пустяшным поводам. Тут, конечно, больше всех Ринкусу досталось. Ну, работа у него такая. И зарплата не маленькая, пусть отдувается за всех, ничего не поделает. Но в целом всё это выглядело странно. Ну, таможня, ладно, хотя и они промурыжили нас больше часа, всё пытаюсь устроить глобальный обыск на «Серёге». А вот санитарная инспекция каково, а? Вот при чём тут мы и они? А оказалось, что в их бюрократических правилах действительно есть какие-то пункты, по которым они нас доставать могут. Пожарная инспекция, угу, какие-то другие комиссии, я их даже не запомнил, да и запоминать не хотел. Даже полиция припёрлась, представляете?

Нет, Ринкус у нас специалист высшей категории, со всеми этими чинушами разделался в итоге, даже таможню на звездолёт не пустил, найдя соответствующие пункты в законодательстве, но всё это отняло у нас ужасно много времени. А у меня и нервов. Я по Анюте соскучился!

– Нет, неспроста это, Иван, – покачивал головой капитан, когда я пришёл отпрашиваться в увольнительную. – Такое нашествие бывает только тогда, когда власти хотят прижать кого-нибудь.

– Да и фиг с ними, Игорь Фомич, – я едва не подпрыгивал от нетерпения. – Так я пойду, хорошо?

Хотя, да, выглядело это странно, необычно и наводило на тревожные размышления. Которые я сразу же отбросил, встретившись со своей Анютой-Анжелой. Нам пришлось ограничиться укромной лавочкой в космопорте, но всё равно нацеловались мы вволю. А вот когда стали прощаться, Анжела меня предостерегла:

– Забыла совсем, маньяк ты озабоченный Ванька. Наше руководство «Холмс и сыновья» тут приватно и очень неофициально общалось... – и она ткнула пальчиком вверх. – Понятно?

– С «Серёгой»? – попытался догадаться я. – С богом? Со Вселенной?

За что и получил тычок в бок, но совсем и не больно.

– Так вот, нам, как и многим другим, рекомендовано дел с вами никаких не иметь, понял?

– Во как? – поразился я. – А чего вдруг?

– Ну чего, – вздохнула Анжела. – Кому-то вы дорожку перешли, чего тут не понятного?

– Угу. И что теперь? Больше вы нам помогать не будете? Даже целоваться теперь нельзя?
– Маньяк, – повторила она и успокоила: – Будем помогать, будем. У нас контора независимая насколько это возможно, конечно. Мы сами решаем с кем дела вести.

– Так и поцелуи не отменяются? – обрадовался я.

– Ну, Ванька... Мне пора уже...

– Вечером встретимся тогда, ага?

– Как получится, – вздохнула Анюта и поднялась. – Не провожай меня сегодня. Будем делать вид, что мы с вами больше не дружим.

– Эх... – только и сказал я, ощупывая напоследок её фигурку грустным и несчастным взглядом. – Пойду тогда в бар. Утоплю печаль в кружке пива.

С пивом тоже облом получился, хотя, честно говоря, я и не особо страдал от этого. Я вам что Саня или Егорыч, которые у нас официальными алкоголиками числятся? Просто я наткнулся на Ринкуса, возвращавшегося из города и он сразу же потянул меня на корабль:

– У нас есть что обсудить, Иван. Как-то события совсем уж быстро развиваются, надо реагировать.

– Да блин, – согласился с ним я. – Сейчас чай поставлю к пирожкам.

Это вот если работы какие-нибудь у нас на звездолёте намечаются, то никого не найдёшь, а на пирожки слетелась вся команда, а как же.

– Я сейчас домой заглядывал, – подул на чай Ринкус, – а там парочка подозрительных типов на другой стороне улицы прогуливались. И мой помощник...

– Юрий Владимирович? – перебил я. Там хороший такой мужик под два метра ростом, не дай Вселенная такому под руку попасть. Но мы с ним дружим и даже рецептами обмениваемся.

– Именно, – кивнул Ринкус. – Так вот он тоже сообщил, что дом мой взят под постоянное наблюдение. А учитывая, что по этому адресу зарегистрирована наша компания...

– Паразиты! – фыркнул Егорыч. – Обложили нас.

– Ну, всё не так плохо, Иван Егорович, – улыбнулся Ринкус. – Но в целом, должен признать, что дело идёт к полномасштабному конфликту с Галактическим Союзом.

– Заряжай пушки, Серёнька! – приказал дед потолку.

– Отставить, – тут же откликнулся капитан, погрозив пальцем Егорычу. – Ринкус Павлович, какие есть мысли по создавшейся ситуации?

– Чего они вообще к нам привязались? – пробурчал я, ставя поднос с пирожками на стол.

– Брандосы, думаю, – пожал плечами Саня.

– Так и есть, Александр, – благосклонно глянул на него наш бухгалтер. – Вне всяких сомнений идёт давление из-за продажи нами маршрутов.

– Придётся пока заморозить такое прибыльное дельце? – огорчился я. – Эх, а Гришка с Серёгой уже прикидывают о масштабном производстве одноразовых кристаллов...

Наш зелёный инженер не ответил – занят едой был, но согласно помахал ушами и показал оба больших пальца на правой лапе.

– Помрём с голоду, – кивнул Егорыч. – Будем одной репой с Ванькиного дубликатора питаться.

– Репа очень полезна для организма, Иван Егорович, – улыбнулась деду Мариночка Петровна. – Уж куда полезнее всех этих ваших шашлыков, сала и осетрины.

– Бр-р-р? – услышал наш дракон заветные слова и запрыгал на диване.

– Уймись, проглот, – отмахнулся Егорыч. – Так что делать-то будем, Палыч?

– Не спешить, – дожеввал пирожок Ринкус. – Я начал прорабатывать варианты с «Межзвёздной» и кое-какие идеи уже есть. А, кроме того, – он протянул мне планшет, – вам надо подписать внизу, Иван.

– Енто отказ Ваньки от своей части прибыли, – громко зашептал Егорыч Сане. – Чтобы мы могли протянуть хоть с полгодика на голодной диете.

– Сдача моего дома в аренду компании «Вагнер», – успокоил меня бухгалтер. – Участок и сам дом я давно выкупил, так что теперь у нас есть свой независимый кусочек земли на Ривельде под офис. По местным законам это практически как территория посольства. Неприкосновенна.

– Как скажете, Ринкус Палыч, – я черкнул пальцем внизу экрана. – Ещё деду бластер выдадим, тулуп, валенки и ушанку. Пусть ночами кругом дома караулом ходит.

– С Быром! – подсказал Саня.

– Бр-р-р! – будто поняв его забырчал мой дракон, но спрыгнув с дивана, снова стал облаивать... оббырживать кого-то невидимого, точно так же побежав по столовой, только в этот раз немного наискосок.

– Точно чокнулся от непрекращающегося обжорства, – пояснил Егорыч. – Гришаня, ты смотри поосторожней с едой, а то начнёшь тоже вот так скакать.

– Стопудов глистов от мислоссов нахватал, – авторитетно заявил Саня. – Вот его и колбасит.

– Проведу обследование, – кивнула Мариночка Петровна капитану в ответ на его вопро- сительный взгляд. – Хотя с виду всё вроде бы в порядке...

– Так, а сейчас, Ринкус Палыч, – вернулся я к теме разговора, – что делать будем?

– Ждать. И заниматься своими делами, – пожал плечами бухгалтер. – Вы о заказе Импе- рии не забыли? Я о сердечниках для двигателей. И, кстати о бластерах и караульном Иване Его- ровиче. Хочу попросить Григория и Сергея подумать, как организовать защиту нашей рези- денции.

– Куполом защитным весь дом накрыть и всех делов, – предложил я.

Гришка с Серёгой переглянулись и вздохнули.

– Чего? – я взглянул на наших гениев-инженеров. – Леня или пирожков мало?

– Пирожков мало, – согласился Гришка. – Только ты представляешь, Вань, сколько энер- гии потребуется на такой купол?

– Это же не комаров и мух отгонять, – укоризненно посмотрел на меня Серёга. – Надо разработать, а потом и создать установку, придумать питание для неё...

– На антиматерии наверняка, – вздохнул Гришка. – А там проблем...

– Гении, – фыркнул я. – Зачем по сложному пути идти? У нас вон шлюпка в верхнем ангаре простаивает, а у неё же двигатель мощный как я понимаю. На вашей любимой антима- терии как раз. Ну и перегоните её во двор к Ринкусу Палычу или там, в гараж у него поставьте, а от неё и берите энергию для защиты.

Гении одновременно открыли рты и уставились друг на друга.

– Вот потому, – важно сказал Егорыч, – мы Ваньку и назначили Генеральным директо- ром. Мыслит нестандартно, на премии и пиво экипажу не жмотится. Наш человек!

– Пиво? – оживился Саня. – Да-да, Ванька у нас просто орёл! И не жмот, верно Егорыч говорит!

– Да выдайте вы им по банке, Иван, раз мы не в полёте, – вздохнул Игорь Фомич. – Не угомонятся же.

– И капитан у нас самый наилучший! – потёр ладонями дед. – А кровати у нас остались?

С этим самым защитным куполом Гришка с Серёгой справились уже к вечеру. Действи- тельно просто перегнали нашу шлюпку к Ринкусу, помудрили с полчаса и всё.

– Заслужили наши мастера поощрение да, Игорь Фомич? – спросил я за ужином, едва экипаж приступил к десерту.

– Молодцы, – согласился капитан. – Какие будут предложения?

- Да тут всё просто и стандартно, – хмыкнул я. – Грише большой торт...
- И три банки сгущёнки к нему! – быстро вставил зелёный обжора.
- А Серёге... – задумался я. – Серёга, а чего ты хочешь?
- Пиво проси, – шёпотом подсказал Саня. – Потом мне отдашь.
- Гравитоны отрегулировать, – попросил динамик. – А то при следующем манёвре экипаж в стены запросто влипнуть может. С последующими травмами и нарушениями жизнедеятельности. Ну и звёздочки светящиеся на стенах коридоров развесить.
- А что у нас не так с гравитонами? – тут же встревожился капитан.
- Пару часиков, Игорь Фомич, – попросил Гришка. – Сделаю, не извольте сумлеваться.
- Ох, Григорий, – укоризненно покачал головой капитан.
- Это всё Ванька! – наябедничал инженер. – Мне же питание повышенное положено вон, даже у Ринкус Палыча спросите, у него так в ведомостях и записано, а Ванька...
- Тортики, да? – прищурился я. – Сгущёнка?
- Ещё пару зарплат, – задумчиво протянул Игорь Фомич, – и хватит на малый грузовой корабль. Сам себе командир, красота... И никаких проблем с экипажем.
- Извините, Игорь Фомич, – виновато сказали мы хором с Гришкой.
- Серёжа, ты всё же подумай на счёт отдельных карцеров для нарушителей, – попросил у потолка капитан.
- На нижней палубе, Игорь Фомич, – уточнил «Серёга», – или лучше на верхней? Там места больше.
- Полтора на полтора метра на каждого нарушителя, – пожал плечами капитан. – Не принципиально, Сергей. Где функциональней там и делай.
- Ну, Игорь Фомич... – снова завыли мы хором с Гришкой.
- А я что-то про звёздочки в коридорах не понял, – вмешался Егорыч. – Звёздные карты везде по кораблю развесим, чтобы команда училась навигаторскому искусству для подстраховки?
- Да нет, дедушка, – замотал головой киборг Серёга. – Просто для красоты. Можно ещё репродукций красивых повесить... А то и подлинниками на Земле разжиться.
- Бандит! Тебе лишь бы пограбить, Серёнька, – довольно улыбнулся Егорыч. – А в каком музее, кстати, та деваха симпатная висит? Ну улыбочивая такая, да ручки эдак скромненько сложила... Эх, где мои семнадцать лет?..
- Джоконда, дедушка? – догадалась Мариночка.
- Ага. Лизавета, – повернулся к ней Егорыч.
- В Лувре, дед, – снисходительно протянул Саня. – Это и я знаю.
- Вот весь Лувр и обнесём, Серёнька, – кивнул киборгу Егорыч. – А Лизавету я у себя в каюте повешу.
- Мне Венеру Милосскую тогда, – заявил Саня. – Ванька, а влезет она в мою каюту?
- Тьфу на вас, – ответил я сразу ему и деду. – Мало вы нас в Империи опозорили с вашими грабительскими рейдами, так теперь на весь Союз прославить хотите?
- Да мы поделимся, внучек, – успокоил Егорыч. – Не для себя же, а для всего нашего славного коллектива стараемся.
- Вызов от Комитета Галактической Безопасности, – вдруг доложил «Серёга». – Полковник Нефедьев.
- Подслушивают, гады, – мрачно сказал дед. – Эх, Сашка, не видать тебе своей Венеры. А вот Лизавету я всё равно сопру потом.
- Уже полковника ему дали? – хмыкнул я. – Небось, проставиться хочет, в ресторан весь экипаж пригласить решил. На мостик пойдём, Игорь Фомич?
- Тут пообщаемся, – погладил живот капитан. – «Сергей», выведи полковника на экран.

– Правильно, – зашептал Егорыч. – Больно чести ему будет. И кают-компанией обойдётся.

– Приятного аппетита, дамы и господа, – обвёл нас ласковым взглядом Нефедьев. – А я к вам по делу.

– Не ресторан, значит, – тихо вздохнул Саня. – Эх, жизнь...

– Никакой благодарности в людях не осталось, – согласился дед. – А без нас бы он фиг полковника получил...

– Цыц! – шикнул на них капитан и повернулся к экрану. – Слушаем, господин Нефедьев.

– Мы там у вас часть имущества забыли, – продолжал ласково улыбаться безопасник. – Киборга №4 недосчитались. Так я катер уже к вам отправил, через пару минут будет.

– А чегой-то ты в армейские дела лезешь? – прищурился Егорыч. – Убивцы енти железные, они же не по твоей конторе проходят. Замылить себе одного решил? Для опытов?

– Это совместный проект Министерства Обороны и нашей службы, Иван Егорович, – пояснил Нефедьев. – Всё в порядке, не беспокойтесь.

– А его тут нет, – развёл я руками. – Как ушёл погулять ещё несколько часов назад, так и шляется где-то.

Отдавать Чета мне не хотелось. Прикольный он, да и привык я к нему. Ну и пригодиться может, вона какой он здоровый.

– Серёнька дверь плохо прикрыл, – закивал Егорыч, – тот и выскочил на улицу.

– Хвостом махнул на прощание и всё, – подтвердил Саня. – Даже не гавкнул на прощание.

– Игорь Фомич? – вздохнул Нефедьев.

– Гхм! – слегка смущённо откашлялся капитан. – Я, честно говоря, не в курсе. Думал, вы их всех забрали. Разберёмся.

– Вот прям сейчас соберём поисковую команду и в город отправим, – поклялся дед. – Найдём, милоч, не переживай. Только вот расходы...

– Амортизация оборудования, – подхватил Саня, – пиво для смазки двигателя...

– Игорь Фомич? – снова вздохнул безопасник.

– А он вам очень-очень нужен? – спросил я. – Взяли бы и подарили его нам по старому знакомству.

– Нельзя, – улыбнулся мне Нефедьев. – Экспериментальное оборудование. Секретный проект. Надо вернуть, Иван.

– Я разберусь и сообщу, – пообещал капитан.

– Жди, – согласился с ним Егорыч. – В ресторан пойдём твоё новое звание обмывать? Нет? Тогда до связи, жмот.

– Иван Егорович, – укоризненно покачал головой Ринкус. – Ну почему сразу «жмот»? Возможно, не при деньгах полковник сейчас.

– Или просто нас не любит, – подсказал Саня.

– Я вас безумно люблю, – улыбнулся сразу всем безопасник. – Игорь Фомич, жду вашего вызова и постарайтесь побыстрее, пожалуйста. Государственное дело, вы же понимаете...

– Не отдам! – категорически заявил я, когда «Серёга» прервал связь. – Чет прикольный да и нам может пригодиться. Ну, давайте оставим его, Игорь Фомич?

– Я сам за ним убирать буду, – подсказал мне текст Саня, – выгуливать, кормить...

– Во-во! – закивал я. – Он хороший и места мало занимает...

– Не гавкает, не кусается, – подхватил Егорыч. – Даже не быркает.

– Бр-р-р, – будто в ответ снова проскакал от стены к стене Быр, принохиваясь к чему-то вздёрнутым вверх хоботком.

– Мало нам проблем, Иван? – покачал головой Ринкус. – Вы себе представляете, во что нам обойдётся отчуждение секретного оборудования на законных основаниях?

– Тогда на незаконных, – пожал плечами дед. – Делов-то.

– Ну, Игорь Фомич, – занял я. – Ну давайте оставим? Он же жутко полезный! И морду набить кому-нибудь может, и грузы таскать, и на кухне помогать...

– Вообще-то юнга с такими способностями нам не помешал бы, – задумался капитан, а потом повернулся к нашим инженерам: – Григорий, Сергей? Можем мы перенастроить этого киборга так, чтобы он...

– Нашим стал, – подсказал Егорыч.

– Членом экипажа, – уточнил я.

– Тащишь в дом всё подряд, Ванька, – вздохнул Саня. – Тебе Быра мало?

– Бр-р-р! – возмутился Быр, уже взлетевший на барную стойку.

– Нужен карцер. Срочно, – заткнул нас капитан и повторил: – Григорий, Сергей?

– Там всё в порядке, Игорь Фомич, – махнул ушами Гришка. – Немного повозиться с подпрограммами и всё.

– У него, как мы поняли, произошёл глобальный сбой, – пояснил капитану Серёга. – Его искусственный интеллект вышел за рамки программы и стал развиваться. Только непонятно в какую сторону.

– Так себе у них техника, – фыркнул Егорыч. – Недодумали что-то ихние гении роботостроения.

– Прикольно будет если и остальные киборги разом заглохнут, – хохотнул Саня.

– Не заглохнут, Сан Саныч, – помотал ушами Гришка. – Надёжная конструкция. Я проверил. Работает исключительно в рамках заложенной программы.

– Ну да, как же надёжная! – прищурился дед. – А нашему тогда от чего крышу снесло?

– От Клами, думаю, – спокойно пояснил Серёга. – Помните, мы с Четвёртым на вылазку ходили, проверять маскировочные устройства?

– А Клами тут при чём? – удивился я, припоминая тот поход. – Мы же там только с дроидами контактировали.

– Ну, Вань... – вздохнул Гришка. – А дроиды чьи? Вот то-то.

– Вполне вероятно, что Клами попытался воздействовать на Четвёртого, – кивнул Гришке Серёга, – и тем самым нарушил его функциональность.

– Давайте у Клами и спросим, – пожал я плечами. – Заодно и вашу супер связь проверим.

– Не в том вопрос, – прервал нас Ринкус. – Я вообще против ещё одного повода для конфликта с Союзом, но сейчас если я правильно понял Игоря Фомича, следует выяснить стоит ли нам вообще что-либо затевать с этим киборгом? Будет ли он нам полезен? А главное – будет ли послушен?

– Чет очень полезный, – горячо вступился я. – Вон вчера мне стул на кухне починил и картошку помогал чистить!

– Ну, если картошку, – развёл дед руками, – то надо брать!

– Думаю, проблем не будет, Игорь Фомич, – снова развернулся к капитану Серёга. – Мы с Гришей настроим Чета под наши требования.

– Если Ваня не забудет про булочки, – согласился Гришка. – Со сгущёнкой.

– Давайте попробуем, – вздохнул капитан. – Если этот киборг действительно такой полезный экземпляр...

– Ура! – перебил я. – Спасибо, Игорь Фомич! Вы не пожалеете вот увидите!

– Я уже жалею, Иван, – снова вздохнул он. – Теперь придётся с армией и безопасностью как-то договариваться... Всё? Пойдёмте спать?

Я заканчивал мыть посуду после ужина, когда на кухню зашли Гришка с Серёгой.

– Я был прав, Вань, – гордо заявил Серёга. – Гони поощрительный пончик.

- Половником по уху? – предложил я альтернативу. – В чём ты был прав?
- Ну-у-у... – вдруг задумался он. – Вообще-то во всём. Не припомню ни одного случая, когда бы я...
- Серёга! Я сейчас тебя на кусочки разделаю! – возмутился я. – Шестерёнки Гришке на запчасти отдам, а мясо на борщ пущу! Не выделяйся.
- Грубый у нас Ваня, – вздохнул Гришка. – Хотя борщ у него вкусный получается.
- Я с Клами связался, Вань, – объяснил наконец-то Серёга. – Он говорит, что действительно пытался изменить несколько программ у Чета, только из-за нашей защиты у него это не получилось да и ушли мы тогда быстро.
- Но навредить он всё же успел? – уточнил я.
- Хорошо получилось, Вань, – заступился за Клами Гришка. – Удачно. Если бы мы специально такое задумали, то пришлось бы повозиться, а тут Клами случайно задел что-то у Чета в голове и всех делов.
- Ну, хорошо. И что теперь?
- Покушать? – предложил зелёный и голодный.
- Партейку в шахматы на шелбаны? – предложил вредный и кибернетический.
- «Серёга», – поднял я голову к потолку, – огонь по вредителям.
- Пару шагов влево, Вань, – попросил динамик, – а то задеть тебя могу.
- Делали, старались и вот нам благодарность, Гриш, – с горечью протянул киборг Серёга.
- Хоть бы покормили перед казнью, – согласился с ним инженер. – Никакого уважения к чувствам гремсушей и киборгов.
- Я устал и спать хочу, – поставил я последнюю тарелку на полку. – Так что в итоге с Четом?
- Мы проверили его, Вань, – уже серьёзно продолжил Гришка. – И чуть-чуть программы подправили, теперь всё в порядке.
- Оставляем, значит? – обрадовался я. – Глючить больше не будет?
- Будет, Вань, – тоже серьёзно сказал Серёга. – Но в рамках допустимого. Серьёзных сбоев управляющей программы и подпрограмм не должно быть больше.
- Наверное, не должно, – уточнил Гришка. – Да ты не волнуйся, Вань, всё будет хорошо с ним.
- А с нами? – вздохнул я. – Ладно, уговорили. Зачисляем Чета в экипаж?
- Мы сами? – поразился Серёга. – Без Игоря Фомича?
- Ну, тогда в «Вагнер» для начала, – отмахнулся я. – В компанию его принять мы уж точно имеем право.
- Вань, ты бы его самого сперва спросил, – подсказал Гришка. – Может ему к нам совсем и не хочется.
- Действительно, – согласился Серёга. – Услышал Четвёртый, что его в юнги хотят определить на черновые работы, да и дал дёру с корабля.
- Ой, да ну вас, – отмахнулся я и снова поднял голову к потолку. – «Серёга», а позови сюда Чета, а?
- Вызывали? – вылез из-под моего большого разделочного стола Чет.
- А когда это ты успел туда залезть?! – восхитился я.
- Даже я не заметил, – согласился Гришка.
- И я, – удивлённо смотря на Чета, протянул Серёга.
- А вот я заметил, – скромно сказал динамик под потолком.
- Так ты всё слышал? – повернулся я к армейскому киборгу. – Ну и что думаешь?
- Предоставить лог аналитических процессов? – предложил Чет.
- В развёрнутом виде! – рявкнул я. – Ну чего ты придуриваешься, Чет? С нами остаёшься или пойдёшь на волю, куда глаза глядят?

– Грубый у нас Ваня, – прошептал Гришка Серёге. – Так и норовит киборгов унижить.
– Это да, – с тяжким вздохом согласился Серёга. – Я уже так устал от этого... А куда деваться?

– Тьфу на вас, – гордо ответил я этим униженным и угнетённым. – Не мешайте, вредители.

– А мне можно остаться на корабле? – вдруг уточнил Четвёртый.

– Я тебе это и предлагаю, – пожал я плечами. – Хочешь к нам в экипаж?

– Недостаточно данных, – совершенно по-человечески пожал он плечами. – Требуется уточнение.

– Уточняй, – пожал я плечами. – Разумное требование.

– Первый пункт, – начал Чет. – Предполагается ли дальнейшее повышение меня по службе? Второй пункт. Предполагается ли оплата моего труда или продолжится эксплуатация киборга человеком? Третий пункт. Подразумевает ли зачисление в экипаж равноправие? А именно: а) выделение отдельного пространства для жилья; б) приём пищи вместе с остальным экипажем; в) увольнительные на берег; г) пользование тренажёрным залом; д) медицинское и ремонтное обслуживание...

– Чет завязывай прикалываться! – взмолился я. – Мне и без тебя тут шутников хватает, а теперь и ты туда же?

– Мы же любя, Вань, – пояснил добрый Гриша. – Для поднятия тебе тонуса.

– Вот не выплюсь из-за ваших шуточек и будете на завтрак сухари с чаем без заварки и сахара кушать, – пригрозил я.

– Да хочет Чет к нам, хочет! – завопил Гришка. – Ну, ты чего, Вань?! Иди лучше спать, а мы тут сами.

– Чет? – я устало взглянул на киборга.

– Армия и госбезопасность потребуют моего возвращения, – он внимательно посмотрел на меня.

– Уже потребовали, – хмыкнул я. – Я не против, пусть требуют на здоровье. А ты сам смотри и решай. Захочешь к нам – не переживай, никто тебя не отдаст.

– Хочу к вам, – тут же заявил он.

– Ну и добро пожаловать, – зевнул я. – Тогда считай, что ты уже с нами. Завтра утвердим всё официально, а пока...

– Иди спать, Вань, – повторил Гришка. – Я чай без сахара не люблю. И сухари тоже не очень.

– Ну раз вы так настаиваете... Подчиняюсь большинству, – опять зевнул я и поплёлся к двери, но вдруг вспомнил: – А кстати. Так вы говорите, что связь с Клами наладили?

– Ага, – гордо подбоченился Серёга.

– Зеронские технологии, – с лёгкой завистью вздохнул Гришка. – Представляешь, Вань, они между собой на любом расстоянии болтать могут.

– Ну не на любом, – скромно поправил Серёга. – Но, грубо говоря, в пределах двух-трёх соседних галактик запросто.

– Ничего себе! – я даже спать перехотел. – Серьёзно? А как это вы делаете? Небось, спутники связи по всему пространству раскидали?

– Фи! Спутники связи! – задрал нос Серёга. – Примитив какой!

– Примитив – сухари с водой на завтрак, – возразил я. – Специально для вредных киборгов... Нет, Чет это я не про тебя, не волнуйся.

– Я тоже не всё полностью понял с этой связью, Вань, – вздохнул Гришка. – Времени толком вникнуть не хватает.

– Ты разберёшься, – уверенно заявил я. – И позавтракаешь нормально. В отличие от...

– Да там всё просто, Вань, – поспешно пустился в объяснения Серёга. – При определённом воздействии антиматерии на производные квантонов восьмой степени искажения, возникает псевдо-сингулярность в, так сказать, нуль-пространстве, которая, кроме своих обычных свойств, присущих таким сингулярностям, обладает ещё и...

– Всухомятку, – перебил я этого грамотея. – Это я про воду. Точнее, про её отсутствие. И так сухариками похрустишь. А лучше вообще сходи к Мариночке и попроси прочитать лекцию об оздоровительном голодании.

– Давай лучше я, Вань, – предложил Гришка. – У зеронских кораблей есть такой прибор, который открывает нечто подобное нашему Лабиринту и вот по этому нечто они и разговаривают.

– Так всё равно же долго? – возразил я. – В реальном времени разговор не получится. В Лабиринте вон, сколько лететь надо и с разговором значит, так же будет.

– Я знаю. Сейчас объясню, – сказал вдруг динамик. – Вань, тот прибор на каждом корабле просто создаёт точку для открытия подпространства, а потом в этом подпространстве эти точки сливаются в обход обычного пространства и можно разговаривать, как мы с тобой сейчас болтаем.

– Подпространство, – кивнул я. – Понятно. Так бы сразу и сказали, а то развели тут бредятину какую-то. Молодец, «Серёга», настоящий гений, не то что тут некоторые... Ну, я пошёл баиньки.

– Игорь Фомич, – обратился я за завтраком к капитану, едва дождавшись, когда он примется за десерт и окончательно проснётся, – мы нашли Чета, ну киборга этого сбежавшего. Он на «Серёге» сейчас и очень хочет к нам в экипаж. Вы же возьмёте его к нам юнгой, да?

– Вот же... – пробурчал капитан. – Вот мало нам проблем, Иван? У нас и так сложная ситуация и с Галактическим Союзом и с силовыми структурами и обострять её совсем не хочется.

– Обостряйте, Игорь Фомич, – внезапно принял мою сторону Ринкус, – не стесняйтесь.

– И что это должно означать, Ринкус Павлович? – вздёрнул бровь Белов.

– Хуже уже не будет, – отхлебнул из кружки наш бухгалтер-юрист. – И прошу заметить, коллеги, не мы это всё начали.

– Поясни, Палыч, – потребовал дед. – Ну что ты тут интригу накручиваешь, как в старинном водевиле?

– Наша территория, то есть тот участок, на котором находится мой дом, а теперь и официальный офис компании «Вагнер», – улыбнулся Ринкус, – пережил сегодня нападение неизвестных лиц, а кроме того, могу уже совершенно определённо заверить, что за домом ведётся постоянная слежка.

– Нападение?! – я даже подпрыгнул от удивления и чуть не пролил кофе капитана. – На нас?! Тут на Ривельде?!

– Командуй, Игорь Фомич, – повернулся к Белову Егорыч и в предвкушении потёр ладонями. – На хрен весь город в пять секунд разнесём!

– А кто же это был? – удивился и Саня. – Вовремя Ванька с силовым полем придумал.

– И вовремя мы с Гришей его установили, – скромно добавил Серёга.

– Прошу заметить, коллеги, – продолжил Ринкус, – что, как я уже говорил ранее, эта территория является нашим независимым, так сказать, суверенным участком. Это вам не обычный грабёж особняка, тут дело гораздо масштабней и с политическим уклоном.

– Узнали, кто это был? – прищурился я.

– Увы, Иван, – развёл Ринкус руками. – И думаю, скоро не узнаем, а вот с этой слезкой за нами можно попробовать разобраться. И тут нужна будет ваша помощь.

– А? Окопчик вырыть и в засаде посидеть? – удивился я.

– Аньку свою припряги, внучек, – пояснил Егорыч. – Пущай она свою контору к этому подключит.

– Совершенно верно, Иван Егорович, – кивнул ему Ринкус. – Наймём «Холмс и сыновья», пусть они выяснят, кто же за нами следит.

– Точно КГБ, – заявил Саня. – Или армия. Ну, на крайний случай – Галактический Союз. Ну не брандосы же?

– Вот и надо выяснить, кто именно, – подытожил Ринкус. – Свяжетесь с вашей Анжелой, Иван или нам официально к ним обратиться?

– Свяжусь, – пробурчал я. – Только... Только так не годится, Ринкус Палыч! Ну что это за дела, а?! На нас наезжают, а мы расследованием заниматься будем? И всё?

– Пока всё, – строго взглянул на меня юрист-бухгалтер. – Пока не будет точных данных, не будет и нашего ответного хода.

– Разумно, Вань, – успокаивающе хлопнул меня по плечу Егорыч. – Потерпи, внучек, зато потом ка-а-ак врежем гадам!

– Так и решим, – подытожил капитан. – Ринкус Павлович верно говорит, пока всё точно не вызнаем, действовать не будем.

– Ну а Чет? – вздохнул я, примиряясь с суровой реальностью. – Берём его к нам, Игорь Фомич?

– Ринкус Павлович? – взглянул капитан на юриста.

– Я не против, – пожал тот плечами. – Если есть такая целесообразность, то почему бы и нет? А Ивана назначим его куратором, раз он это предложил. Всё равно ведь не отвяжется.

– Пусть и отдувается, – хохотнул Саня.

– Хорошо, – вздохнул капитан. – Зачисляем этого вашего Четвёртого в экипаж юнгой. Ринкус Павлович займитесь официальным оформлением, а вы, Иван через полчаса вызовите этого киборга ко мне. Хочу посмотреть, что же нам за чудо такое досталось, заодно и познакомлю его с распорядком и обязанностями и назначу фронт работ.

– Ура, – тихо сказал я, а потом добавил уже громче: – Спасибо, Игорь Фомич! Вы не пожалеете!

– Я уже жалею, – вздохнул капитан. – Ещё кофе, пожалуйста.

– Бр-р-р! – встрепенулся мой питомец, вежливо дождавшись окончания фразы капитана, спрыгнул с барной стойки и метнулся в дальний угол кают-компании. Там он запрокинул голову, вытянул хобот вверх и продолжил ругаться на нечто, видимое только ему одному.

– Ванька, – строго взглянул на меня Егорыч, – а ты точно бар силовым полем накрыл? Может этот мохнатый паразит лазейку где нашёл да втихаря коньяком надирается, а от того и скачет тут от радостного умопомешательства?

– Ой, кстати о нарушениях работы мозга, – встрепенулась Мариночка Петровна. – Я же закончила обследование того странного гуманоида, которого вы из подземелий императорского дворца доставили.

Все недоумённо переглянулись, задумались, а Егорыч встрепенулся:

– Енто ты про того бандита, внучка, что на нашего Гришутку с пулемётом наперевес бросался и всё обещал всех убить и зарезать?

– С пулемётом? – поразился я. – Это оружие что ли такое старинное? А когда это на нашего Гришку так бросались?

– А, помню! – заявил Саня. – Только Егорыч опять всё врёт, прикрываясь своим склерозом. Не было там никакого пулемёта.

– Ну, на танке подъехал да дулом угрожающе покачал, – пожал плечами дед. – Не в том суть, Сашка.

– Вспомнил, – фыркнул я. – Вот ты Егорыч выдумщик... Мариночка Петровна это вы про того эльфа, которого Гришка... ну это... Оборонялся от него, да?

– Начисто оборонился, – довольно кивнул Егорыч. – Прямо в лобешник из импульсника ентому эльфу засадил!

– В сердце, Иван Егорович, – поправила Мариночка. – И это очень хорошо, потому что если бы Гришка повредил мозг, то я могла бы и запутаться при вскрытии, а так всё как на ладони оказалось.

– Обнаружили что-нибудь интересное, Марина Петровна? – поднял бровь Ринкус.

– А вот и обнаружила, – улыбнулась Мариночка. – И если Ванечка мне даст ещё вон то пирожное... угу, спасибо. И чаю, пожалуйста.

– Марина Петровна? – вздохнул капитан.

Мариночка закатила глаза, но всё же быстро прожевала, отхлебнула из чашки и доложила:

– Этот, как вы его называете – эльф, на самом деле очень интересный экземпляр гуманоидной жизни. Резала бы и резала.

– Фу! – вырвалось у меня.

– Ничего ты в науке не понимаешь, Вань, – вздохнула наша врачиха.

– Зато Ваня у нас в готовке понимает! – заступился за меня Гришка. – Ваня у нас из этого вашего эльфа запросто что-нибудь вкусенькое приготовить может! С ушами!

– Фу! – сказала хором команда.

– А чего? Думаете, невкусный он? – удивился Гришка. – Или в Ванино мастерство не верите? Ну, пусть без ушей, ладно.

– Григорий! – рявкнул капитан. – Продолжайте, Марина Петровна.

– Ну, я не буду судить обо всей расе по одному представителю, – начала Марина, – но данный индивидуум прожил долгую жизнь. Очень долгую.

– Не тяни, внучка, – попросил Егорыч. – Сто лет? Двести?

– Около трёх тысяч лет, дедушка, – улыбнулась врачиха. – Я и сама не поверила, но по всем тестам получается именно так.

– Фигасе... – протянул Саня. – Это если у них весь народ такой, то представляете, каких высот они добиться могли за такую длинную жизнь?

– Что-то я ни одного эльфийского звездолёта не видел, – фыркнул я. – Или ты про что, Сань?

– Александр прав, – влез Ринкус. – Возможности для развития, технологического или какого другого, у такой расы потрясающие.

– Ладно, – отмахнулся я. – Вернёмся в Империю и специально тогда к этим эльфам слетаем. Полюбуйтесь на ужасно продвинутую цивилизацию.

– Но это не самое интересное, – вернулась к докладу Мариночка Петровна. – Этот... ну пусть будет, эльф для краткости. Так вот, очень похоже, этот эльф долгие годы жил в симбиозе с каким-то другим существом. В организме отчётливо видны последствия симбиотического взаимодействия, но вот самого сожителя я так и не нашла. Зато обнаружила небольшой и довольно свежий шрам в области поясницы пациента, а когда сделала вскрытие, то на одной из почек нашла следы инородного вмешательства.

– Мариночка Петровна, – взмолился я. – Ну ничего не понятно. Вы бы попроще, а? Одни выводы, хорошо?

– Кто-то недавно удалил этого симбионта из эльфа, – пояснила Марина. – Или он сам его удалил. Но, как бы то ни было, а многолетнее их совместное существование было прервано.

– А нам-то с того что, внушка? – пожал плечами Егорыч. – Ну, развлекаются по-своему какие-то инопланетные извращенцы, а нам оно надо?

– Не спешите, Иван Егорович, – покачал головой Ринкус. – Если я правильно понимаю, то это может быть интересным. Марина Петровна, а что вы там про мозг говорили?

– Вот именно! – радостно закивала ему Мариночка. – Могу совершенно определённо утверждать, что этот сожитель эльфа, обитавший на одной из его почек, глобально воздействовал на мозг своего носителя.

– Инопланетный паразит-убийца, захвативший тело несчастного гуманоида! – страшным голосом зашептал Егорыч. – Как в древних голофильмах.

– Вроде того, – совершенно серьёзно кивнула врач. – Конечно это только гипотеза, но всё указывает именно на такой вариант. И кстати, вы, помнится, говорили, что этот эльф вёл себя очень странно, неадекватно?

– Да кто их знает, ентих ксеносов, – пожал плечами дед, – что у них странно, а что нормально?

– Он чокнутый был, Мариночка Петровна, – вмешался в разговор Гришка. – Даже дедушка Егорыч после своего самогона и то разумней себя ведёт.

– Могу предположить, – кивнула Гришке Марина, – что после извлечения симбионта в организме нарушились многолетние уже устоявшиеся и поддерживающие баланс связи. Ну как Гриша говорит – чокнулся ваш эльф. Конечно это только предположение, но если вы мне найдёте ещё три-четыре экземпляра...

– Не сейчас, Марина Петровна, – оборвал замечтавшуюся врачу капитан. – Вернёмся в Империю и будем посмотреть, а пока у нас есть более насущные дела.

– Я всё же подумаю над этими фактами, – поднялся из-за стола Ринкус. – А если такой паразит был не один? А если это массовое явление?

– Я ж говорю! – снова зашептал Егорыч. – Нашествие червей-каннибалов из тёмных окраинных областей галактики! Как бы до нас не добрались...

Глава четвёртая, в которой славная команда звездолёта терпит постоянные нападки и придирки, а Иван размышляет

После завтрака я удрал в город повидаться с Анжелой. Не подумайте чего – исключительно по делу. Не то время сейчас, к сожалению чтобы с любимой девушкой ворковать и целоваться на лавочке космопорта, увы.

– Ну, куда ты лезешь, Ванька? – оторвалась от моих губ Анжела-Анюта. – Люди же вокруг!

– Да ну их, – проворчал я, всё же убирая руку. – Ладно, давай тогда дальше просто целоваться.

– Ты же меня по делу вызвал, – хихикнула девушка. – Забыл да?

– Сейчас-сейчас, погоди, не отвлекай, – я снова приник к её пухлым губкам.

– Ванька... – с трудом отстранилась Анжела. – Мне пора уже. Давай выкладывай, что там у тебя.

– Прямо здесь?! – поразился я, но принялся расстёгивать джинсы. – Ну ладно, как скажешь.

– Ванька! – крепкий кулачок заехал мне в бок.

– Одни садисты вокруг, – пожаловался я стоящему рядом модифицированному фикусу. – Ладно, раз меня никому не жалко, то слушай.

И я изложил просьбу Ринкуса заняться этими кадрами, которые следят за нашей штаб-квартирой.

– Думаю, мы сможем вам помочь, – задумалась на минутку девушка. – Как оплачивать наши услуги будете? По стандартной схеме?

– Ага, – согласился я и снова взялся за джинсы. – Сейчас? Здесь?

Получив ещё тычок и восхитительный поцелуй, я проводил Анжелу до стоянки таксо-флаеров и уныло поплёлся на корабль. Чувствовал я себя ужасно уставшим, хотя ничего такого относившегося к физическим нагрузкам у нас не происходило. Скорее всего, это на меня так действовала постоянная нервотрёпка из-за конфликтов с властями. Вообще конечно, ситуация была неприятная, к покою не располагающая да ещё и со стороны Галактического Союза к нам постоянно задувал тухлый ветерок. Иначе их политику назвать не могу. Ну, создали мы свою компанию, начали коммерческую деятельность, налоги, да не малые честно отстёгиваем, а нам палки в колёса суют. Нормально? «Тьфу на них на всех, вот и весь мой сказ», как сказал бы Егорыч. Ну, на самом деле он по-другому бы сказал, но я такое написать не смогу. Говорят, что бумага всё терпит, но от дедовых высказываний и каменные скрижали восплают, а противопожарная ситуация на «Серёга» близка к критической, как нас завершила местная пожарная инспекция. Тьфу и на неё тоже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.